

ОСТАВЬ СВОЙ

СЛЕД В НАУКЕ

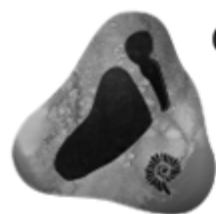
nauchforum.ru

I Молодежный научный форум

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

г. МОСКВА, 2013 г.

ОСТАВЬ СВОЙ

СЛЕД В НАУКЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ
СТУДЕНЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

МАТЕРИАЛЫ I СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Москва, 2013 г.

УДК 009
ББК 6\8
М 75

М 75 «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки»: материалы I студенческой международной заочной научно-практической конференции. (6 Марта 2013 г.) — Москва: Изд. «Международный Центр Науки и Образования», 2013. — 100 с.

ISBN 978-5-00021-013-0

Сборник трудов I студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISBN 978-5-00021-013-0

ББК 6\8

«Международный Центр Науки и Образования», 2013 г.

Оглавление

Секция 1. Культурология	5
ОБРАЗ РОССИИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ ФРАНЦИИ	5
Зелёнкина Оксана Михайловна	
Овсянникова Галина Александровна	
ЧЕЛОВЕКИ КИБЕРПРОСТРАНСТВО	11
Парфенова Эльвира Сергеевна	
Чемерисова Наталья Васильевна	
Секция 2. Лингвистика	16
СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА	16
КАТАЛОГОВ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ	
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)	
Субботина Виктория Эдуардовна	
Полякова Наталья Владимировна	
АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ КОНСТАНТОВ КАК МЕТОД	22
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Такенова Гульнур Сериковна	
Капенова Жанарсын Жуматовна	
Секция 3. Педагогика	32
ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО	32
МОДЕЛИРОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ	
ПО КУРСУ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ	
Кан Виталий Вячеславович	
Свистунов Борис Львович	
Секция 4. Психология	41
ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	41
У ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ КОРРЕКЦИОННОЙ	
И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ)	
Сахарова Юлия Павловна	
Кукуев Евгений Анатольевич	
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	46
ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С СИНДРОМОМ	
ШЕРЕШЕВСКОГО-ТЕРНЕРА	
Кулиниченко Виктория Алексеевна	
Матвеева Ольга Витальевна	
ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	50
Левина Виктория	
Аппазова Зейнеб	
Тучина Оксана Роальдовна	

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ Позднякова Лилия Васильевна Лизунова Галина Юрьевна	56
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА Кувалдина А. Неволина Виктория Васильевна	62
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ, ПРОФИЛАКТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ Пономарева Ольга Юрьевна Самойлина Татьяна Григорьевна	68
Секция 5. Физическая культура	74
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ Токарь Анна Сергеевна Токарь Елена Владимировна	74
Секция 6. Филология	84
ОМОНИМИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНЕКДОТАХ Ожогина Александра Николаевна Глазачева Надежда Леонидовна	84
ПРОГРАММА Ж. ДЮ БЕЛЛЕ ПО ОБОГАЩЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВАРЯ Сиротенко Алина Дмитриевна Михайлова Елена Николаевна	94

СЕКЦИЯ 1.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ОБРАЗ РОССИИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ ФРАНЦИИ

Зелёнкина Оксана Михайловна

студент Магнитогорского государственного университета, г. Магнитогорск

Овсянникова Галина Александровна

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент Магнитогорского государственного университета, г. Магнитогорск

Каждый день мы становимся участниками межкультурных контактов и взаимодействуем с представителями других культур, которые зачастую существенно отличаются от нас самих. Отличия в языках, национальной кухне, одежде, нормах общественного поведения, отношении к выполняемой работе зачастую делают эти контакты трудными и даже невозможными. И главной причиной этих трудностей является наша привычка воспринимать другие культуры через призму своей культуры. Таким образом, формируются представления о наиболее типичных чертах национального характера других народов и обобщаются в стереотипы, на основе которых и формируется образ страны. Стереотипы представляют собой «обобщенные представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры» [2, с. 183].

Проблема стереотипов является одной из наиболее актуальных в современной исследованиях. Начиная с 20-х годов XX века интерес к этому социально-психологическому феномену не угасает, что отражается в большом количестве публикаций (И.Ю. Марковина, А.В. Павловская, Н.В. Уфимцева, В.В. Красных, Т.Г. Грушевицкая и др.)

По наблюдениям специалистов, формирование и усвоение человеком стереотипов происходит различными путями:

1. в процессе социализации и инкультурации;

2. в процессе общения с теми людьми, с которыми чаще всего приходится сталкиваться;

3. через ограниченные личные контакты;

4. через средства массовой информации.

Как показали последние исследования, СМИ являются самым распространённым источником получения информации. Возможности формирования стереотипов средствами массовой информации не ограничены как по своему масштабу, так и по своей силе. Они вытесняют из мышления людей их индивидуальные установки.

Современные исследователи выделяют следующие виды средств массовой информации:

1. печатные издания;

2. сайты;

3. телепрограмма;

4. радиопрограмма;

5. видеопрограмма;

6. кинохроникальная программа;

7. информационное агентство [3].

На основе выделенных видов СМИ формируется образ страны и её жителей. Для рассмотрения механизма создания стереотипов средствами массовой информации, на основе которых складывается образ России во Франции, нами было проанализировано около 20 французских периодических печатных изданий, среди них *Courrier international*, *L'Express*, *Le Figaro*, *Libération*, *Le Monde*, *Le Nouvel observateur*, *Le Point*, *La Russie d'aujourd'hui*, *Le Parisien*, *L'équipe* за период с мая 2011 г. по май 2012 года.

Французская пресса пристально следит за событиями, происходящими в России. Однако, если провести анализ публикаций, которые освещают события, происходящие в различных сферах жизни российского общества, а именно политической, экономической, социальной и духовной, можно сделать вывод что 100 % всех найденных статей о России содержат

информацию только о политической жизни. Это связано с тем, что именно в период с мая 2011 г. по май 2012 года главной темой печатных изданий во Франции было решение Владимира Путина баллотироваться в президенты страны на выборах 2012 года и впоследствии проведение этих выборов.

Политическая жизнь России освещается во французских СМИ по некоторым аспектам:

1. Внутренняя политика
2. Государственное устройство
3. Образ политического лидера страны
4. Отношения премьер-министра и президента (В.В. Путин — Д.А. Медведев)

Рассмотрим одну из важных составляющих образа России во французских СМИ — ее государственное устройство и внутреннюю политику. Внутренняя политика — совокупность направлений экономической, демографической, социально-интеграционной, социально-культурной, репрессивной и т. д. деятельности государства, его структур и институтов, ориентированных на сохранение или реформирование существующего социально-политического строя [4]. С приходом к власти В. Путина французские СМИ вновь заговорили об имперских притязаниях России, возрождении тоталитарного государства. За последний год большое количество статей было посвящено возвращению в Кремль В. Путина и росту гражданской активности в российском обществе. Как следует из статьи Philippe Thureau-Dangin “Enquête sur le nouveau Monsieur Routine. Retour vers l’URSS” [10, с. 1] государственное устройство российского государства сравнивают с автократией, подчеркивают фактическую однопартийность власти, и постоянно указывают на возвращение в эпоху СССР или во времена правления Ивана Грозного, а также подчеркивают по-прежнему неста-бильное положение России:

“La Russie est menacée par une crise majeure comme celle qui fit chuter l’empire soviétique 1991. Le “temps des troubles” est de retour. C’est ainsi qu’on désigne la période de chaos intervenue après le règne d’Ivan le Terrible” [8, с. 16].

“Aujourd’hui, la Russie retrouve ses vieux réflexes : un peu de guerre froide par-ci par-là, une main de fer à l’égard des dissidents comme Khodorkovski, enfin une volonté de ressouder à la Russie les anciennes Républiques, l’Asie centrale bien sûr, mais surtout l’Ukraine et la Biélorussie, les frères slaves si proches” [10, с. 3].

В некоторых статьях французские журналисты не просто выражают свое мнение о слабой внутренней политике российской власти, а также приводят цитаты россиян, которые считают, что у России плохое руководство и плохая политика.

“En réalité le pays n’est pas gouverné. Nous sommes face à une crise profonde” [8, с. 16].

“La Russie, un immense “espace vide”” [8, с. 6].

Значительное место во французской прессе отводится политическим лидерам страны. В статьях за последние два года имя Д. Медведева, Президента Российской Федерации на тот момент, встречалось чаще имени премьер — министра В. Путина, поскольку во всем мире принято связывать политику страны с ее руководителем (хотя при этом подчеркивается его второстепенная роль) — Medvedev, “gardant au chaud” le siège présidentiel, devait-il quitter volontairement le pouvoir, en laissant entendre qu’il ne prétendait pas à un deuxième mandat [5, с. 6]?

Однако после объявления очередной рокировки статистика свидетельствует об изменении ситуации в пользу В. Путина: все газеты пестрят заголовками статей, содержащими его имя. Отдельного внимания заслуживает статья Marie Jégo “Le tsar Poutine III” из газеты Le monde [8, с. 16]. Статья называется «Царь Путин III» по образцу царских имен Пётр I или Николай II. Сквозь всю статью проходит идея возведения В. Путина в ряды царей с последующей коронацией.

Нельзя не отметить здесь скрытый намек автора статьи на то, что В. Путин не намерен покидать пост президента до последнего, для этого автор использует аналогию с Леонидом Брежневым:

“Voilà ce qui pourrait faire de lui le dirigeant doté de la plus grande longévité au Kremlin, plus que Leonid Brejnev(1906—1982), le secrétaire du PC soviétique qui régna dix-huit ans” [8, с. 16]. Следует обратить внимание здесь на сравнение двух лидеров хотя и в контексте срока службы на посту президента/лидера страны/председателя партии, но тем не менее сам факт упоминания имени Леонида Брежнева создает не самые позитивные образы россиянина, в данном случае, лидера страны.

“Bienvenue dans la nouvelle ère Brejnev!” [10, с. 14]

По прошествии выборов во многих заголовках французских СМИ говорилось о возвращении « прежнего хозяина» в Кремль. Западные СМИ рассматривают В. Путина как абсолютного хозяина демократического государства, что для лидеров Запада недопустимо:

“Enfin, et c’est peut-être le plus important, Poutine est considéré comme le maître absolu chez lui. Tout cela demeure inaccessible aux leaders occidentaux” [5, с. 24].

“Le Kremlin se prépare au retour du maître. Les bureaux ont été rafraîchis, les canons ont été mis en batterie, la garde est prête pour la revue” [8, с. 16].

Тем не менее, во французских печатных СМИ мы видим и положительную оценку деятельности В. Путина. Его называют отцом и гарантом стабильности, строителем могущественной страны, опытным правителем, самым популярным политическим деятелем и хорошим руководителем.

“Un président n’est pas un tsar, ce doit juste être un bon manager, et Poutine a de l’expérience” [7, с. 7].

“C’est effectivement l’homme politique le plus populaire, le plus expérimenté et le plus performant de la Russie contemporaine”, a reconnu l’actuel président Dmitri Medvedev, rapporte le site Vzgliad. Les puissances étrangères qui tentent d’influer sur le résultat des élections en Russie en “distribuant des bourses” et en “organisant des formations” “jettent l’argent par les fenêtres» [10, с. 17].

Кроме того, в статье Nika Guitine “Mobilisation pour des élections honnêtes” печатного издания La Russie d’aujourd’hui говорится о том, что за время

президентства В. Путина Россия пережила один из самых благополучных периодов в истории, и что без В. Путина страну продали бы Америке:

“Poutine est le père et le garant de la stabilité, l’architecte d’un pays puissant. “Sous Poutine, la Russie a connu l’une des périodes les plus prospères de son histoire” [9, с. 2].

“la Russie sans Poutine”: en quelques mois, le pays, vendu à l’Amérique par l’opposition arrivée au pouvoir, plongé dans une apocalypse de guerre civile, de crise économique, de violence nationaliste et de “désastre humanitaire” [9, с. 2].

Таким образом, мы выявили наиболее устойчивые представления о России, распространяемые печатными средствами массовой информации во Франции. И по результатам нашей работы можно сделать вывод о том, что во французской прессе образ России чаще представляется негативно, и только что 20 % публикаций несут позитивную оценку. Для формирования объективной оценки какого-либо события, факта, личности необходимо раскрывать разную информацию, как положительную, так и отрицательную. В данном случае, мнение западных СМИ не толерантно, предвзято и однобоко, поэтому по отдельным аспектам оно не может быть объективным.

Список литературы:

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога // Судьба и здоровье — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://s5s.ru/zsf/nsf56/nsf56-466.htm> (дата обращения 12.11.2012).
2. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 352 с.
3. Право в сфере массовых коммуникаций // Виды СМИ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://comobzor.ru/post/vidyi-smi> (дата обращения 19.11.2012).
4. Политический словарь // Внутренняя политика — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.politicbook.ru/vnutrennyaya-politika> (дата обращения 25.11.2012).
5. Fiodor Loukianov “Poutine le “mâle dominant” que le monde nous envie” // Le courrier international № 1124, 17—23 мая. — 60 с.
6. Georgy Bovt “Deux candidatures inéluctables” // La Russie d’aujourd’hui, 18 мая 2011. — 8 с.

7. Hélène Despic-Popovic “Un président, c’est un bon manager” // Libération № 9584, 5 марта 2012. — 40 с.
8. Marie Jégo “Le tsar Poutine III” // Le monde № 20930, 7 мая 2012. — 24 с.
9. Nika Guitine “Mobilisation pour des élections honnêtes” // La Russie d’aujourd’hui, 15 февраля 2012. — 8 с.
10. Philippe Thureau-Dangin “Enquête sur le nouveau Monsieur Poutine. Retour vers l’URSS” // Le courrier international № 1100, 7 декабря 2011. — 68 с.

ЧЕЛОВЕК И КИБЕРПРОСТРАНСТВО

Парфенова Эльвира Сергеевна

*студент факультета архитектуры и градостроительства
Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону*

Чемерисова Наталья Васильевна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент факультета архитектуры
и градостроительства Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

С приходом новой эры цифровых технологий в нашем лексиконе твердо закрепились такие слова как виртуальная реальность, виртуальный мир, киберпространство, кибернетика. Но что стоит за этими понятиями, и что они значат для самого человека?

Мы живем в эпоху непрерывных изменений. Меняется мир, и человек меняется вместе с ним. Но скорость этих изменений разная. Сегодня человек уже просто не успевает осознавать, что происходит в окружающем его мире. «Шок будущего — это вызывающая головокружение дезориентация, являющаяся следствием преждевременного прихода будущего. Он вполне может оказаться серьезной болезнью завтрашнего дня» [2, с. 23], — говорил еще в середине XX в. Э. Тоффлер и был прав. Сейчас информации, поступающей в сознание человека из объективной реальности так много, что он просто не успевает ее перерабатывать. Он не осмысляет ее полностью с точки зрения культурологического, философского, ценностного подходов и просто пропускает сквозь себя. Чем больше человек получает новой информации, тем меньше времени ему остается на ее переработку. Знания

быстро стареют и теряют свое значение, поэтому человеку остается реагировать только на крайне необходимую, важную ему в данный момент информацию. Однако современное общество требует от каждого человека быть многогранной, всесторонне развитой личностью, которая не только владеет практическими знаниями в различных научных дисциплинах, но и обладает духовно-моральными качествами, ориентирующими ее на достижение блага для всего человечества, создание нового будущего.

В этом потоке непрерывно поступающей информации человек просто теряется. Однако, практически из неоткуда, появляется новый вид реальности, простой в обращении и доступный каждому: виртуальное пространство или киберпространство, созданное человеком и несуществующее вне компьютера, но влияющее на реальный мир и самого человека. В новом тысячелетии влияние виртуальной реальности скачкообразно усилилось и иногда оказывается сильнее влияния реальности объективной. Личность человека теперь развивается и живет между двумя мирами: реальным, который существовал еще до появления человечества и виртуальным, который был создан непосредственно человеком, но теперь влияет на него больше чем реальный мир. Испытав «шок будущего», не успев полностью понять и принять глобальные изменения, человек шагнул в мир виртуальный, успешно развивающийся в новом информационном обществе.

Информация — неотъемлемый атрибут материи и движения. Если движение это способ существования материи, то, можно сказать, что информация реализует этот способ, она является некой мерой изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы. Жизнь человека невозможна без обмена и наращивания информации. Идея того, что информацию можно рассматривать как нечто самостоятельное, возникла вместе с кибернетикой, наукой, возникшей во второй половине XX в. «Отцом кибернетики» по праву считается американский ученый середины Норберт Винер. В своей книге «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» Винер описывает кибернетику как науку об управлении, связях

и обработке информации в технике, живых организмах и человеческом обществе [1]. Кибернетика доказывает, что информация имеет непосредственное отношение к процессам управления и развития, обеспечивающим устойчивость и выживаемость любых систем.

Внутри информационной среды зарождается понятие киберпространства, как иллюзорного мира, созданного с помощью компьютерных технологий. «Само слово «киберпространство» впервые было введено Уильямом Гибсоном, канадским писателем-фантастом в новелле «Сожжение Хром» (1982 г.). Позже оно было популяризировано в его пьесе «Нейромант», где описывается виртуальное пространство, в котором циркулируют электронные данные всех компьютеров мира» [3]. С момента своего появления киберпространство было воспринято как символ, обобщенно демонстрирующий все те глубокие культурные и технические изменения, которые как бы заново сформировали представления человека о самом себе и мире в целом. Виртуальный мир с успехом внедрился в человеческое сознание и создал в нем прочный фундамент. Все больше места кибериллюзия отвоевывает себе в жизни человека, превращаясь в новую объективную реальность. «Под влиянием научно-технического прогресса потоки информации и возможности коммуникации стремительно возрастали, трансформируя действительность молниеносно, заставив человека приспосабливаться к новым особенностям действительности. С развитием телевидения, Интернета, а также различных приложений и виртуальных игр все большее количество людей погружается в виртуальные пространства» [4]. Киберпространство выступает для человека заменой реального мира.

Каждый человек обладает своим индивидуальным набором личностных качеств. Поэтому как реальный, так и виртуальный мир он воспринимает субъективно, основываясь на своем миропонимании. Мы можем утверждать, что погружение человека в виртуальное пространство — это стремление индивида защитить себя и свое сознание от мира реального. Непрерывно движущийся, увеличивающий в геометрической прогрессии скорость своих

изменений реальный мир давит на человека, требует соответствовать тем или иным стандартам, стать частью отлаженного механизма. Киберпространство предлагает человеку легкий путь. Мнимую возможность выбора новой, идеальной жизни и воплощения самых смелых замыслов внутри киберпространства. И здесь начинается борьба за человека между миром реальным и миром иллюзорным. И в случае победы последнего наступает вполне реальная опасность для человека потеряться в искусственной среде, раствориться в ней и перестать существовать как личность. Поэтому нужно понимать, что есть в сущности киберпространство и как человеку адекватно взаимодействовать с ним.

С развитием компьютерных технологий стал возможен выход за границы нашей материальности, а также преодоление пространственных ограничений. С прогрессом в развитии современных компьютерных технологий и ростом систем цифрового проектирования во второй половине XX века сегодня мы можем не только производить и потреблять созданные людьми представления о мире, но и симулировать сам мир. И человек может полностью погрузиться в этот искусственно созданный мир, кажущийся ему безграничным. В сконструированной реальности создается ощущение объективного мира. Но только ясное человеческое сознание способно выбраться из запутанного лабиринта, в которое превратилось киберпространство, и, поднявшись над ним, видеть границу между мирами. Сложность ориентирования личности в киберпространстве связана с тем, что виртуальная реальность дана человеку в ощущениях. Но с точки зрения гносеологии она является лишь субъективным образом в сознании человека. Вот почему важно понять, что каким бы реальным не казался чувственный образ виртуальной действительности, существует он только внутри человеческого сознания. Вне и без человеческого сознания киберпространство существовать не может.

Киберпространство формирует новый тип личности. Но он легко может превратиться в так называемую «кибер-зависимую» личность. В сознании

такого человека объекты реального мира полностью заменяются объектами виртуальной действительности, при этом сам человек не замечает этого процесса. Поэтому нужно четко видеть грань между мирами и понимать, что каким бы не казался привлекательным виртуальный мир, это лишь еще один продукт человеческой жизнедеятельности, созданный по образу и подобию самого человека, ибо выйти за рамки человеческого сознания человек не может.

Если объективный мир существует вне зависимости от человека, то мир виртуальный создан благодаря развитию человеческого сознания и знания. Поэтому все, что находится внутри киберпространства, является непосредственным отражением человеческой личности. Киберпространство не существует без обратной связи с человеком. Поэтому оно всегда будет ограничено уровнем развития человечества на данном этапе развития цивилизации. Именно личностные качества человека наполняют виртуальный мир смыслами, «вдыхают» в него жизнь. Это надо понимать, чтобы не затеряться в казалась бы бездонном виртуальном мире, граница которому есть и будет человеческое сознание.

Список литературы:

1. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. / Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.Н. Поварова; Под ред. Г.Н. Поварова. — 2-е издание. — М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. — 344 с.
2. Тоффлер Э. Т50 Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 557, [3] с.
3. Трансформация понятия пространства и зарождение концепции «киберпространства» в художественной культуре XX века — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://archvuz.ru/2008_3/8 (дата обращения 22.02.2013).
4. Эстетика «новой телесности» в виртуальном пространстве — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://research-journal.org/featured/philosophy/estetika-novoj-telesnosti-v-virtualnom-prostranstve/> (дата обращения 22.02.2013).

СЕКЦИЯ 2. ЛИНГВИСТИКА

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА КАТАЛОГОВ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Субботина Виктория Эдуардовна
студент 4 курса кафедры перевода и переводоведения ТГПУ

Полякова Наталья Владимировна
научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры перевода
и переводоведения, ТГПУ

Каталоги женской одежды представляют собой рекламную продукцию индустрии моды. Особенность языка в области индустрии моды и выбор специальной лексики зависит от того, кто является реципиентом: обыватель, человек, интересующийся модой или же специалист индустрии моды: имиджмейкер, стилист, дизайнер, закройщик. Издания для специалистов будет изобиловать профессиональной лексикой, то есть лексикой, присущей данной сфере деятельности. Понять такую лексику и с лёгкостью, и с интересом воспринимать текст обывателю будет тяжело, разобрать специальные термины часто бывает непросто без помощи словаря. Для перевода специальной лексики с одного языка на другой используются специальные зафиксированные в словарях эквиваленты. В изданиях, рассчитанных на обывателя, перевод должен быть понятным и доступным потенциальным потребителям того или иного товара, для этого рекламируемый продукт часто визуализируется.

Для реализации женской одежды часто используются специальные каталоги мод. Рассмотрим термин каталог более подробно. Каталог (от древнегреческого существительного *κατάλογος* *katálogos* «перечень», «список», от древнегреческого глагола *καταλέγειν* *katalégein* «перечислять», «заносить в список») обозначает перечень товаров с их описанием. Данные

о товаре могут включать текстовую описательную информацию, значения характеристик, изображения, информацию о ценах и другое, в зависимости от назначения и производителя рекламируемого товара.

Существуют различные виды каталогов: каталог продукции (одного производителя или одного типа продукции; распространяется среди специалистов, занимающихся проектированием, оптовыми закупками и т. п.), рекламный каталог (проспект, буклет; печатное издание, распространяемое в магазине и его окрестностях для привлечения внимания потенциальных покупателей к товару, специальным предложениям, сопутствующим услугам и т. д.), почтовый каталог (перечень товаров с их текстовым описанием и фотографиями, применяемый для продажи товаров по почте), выставочный каталог (перечень товаров, представленных на выставке, аукционе и т. п.) [3].

Каталог может включать в себя не только модели одежды различных направлений — повседневную, спортивную, вечернюю одежду, но и различные аксессуары, обувь. Также это может быть каталог женской, мужской или детской одежды. Каталог может включать в себя и продукцию для дома. Например, предметы быта или текстиль для дома — шторы, скатерти.

Первые каталоги появились во Франции в 1932 году. Это были каталоги тканей для домохозяек, которые создал Ксавье Тулемонд, владелец мастерской по производству пряжи. Он стал продавать ткани не только в мастерской, но и на дому по каталогам. К началу войны у него уже было несколько филиалов в разных странах, и число служащих перевалило за две сотни. Каталог завоевал популярность во всей Франции. Ведь в нем размещали свои модели лучшие фирмы того времени (многие из тех фирм — это известнейшие мировые бренды нашего времени). Остальные каталоги начали свою деятельность в послевоенные годы — это Quelle, Отто, Freemans, La Redoute, Nackerman, Apart. Первые каталоги в СССР появились в годы перестройки. Они существовали и до этого, но были доступны далеко не всем. Также были распространены иностранные каталоги [1].

Анализ адекватности и эквивалентности перевода лексических единиц был произведён на примере таких каталогов как La Redoute, использующиеся одноименной компанией, образовавшейся ещё в 1928 году для реализации дистанционной продажи одежды при помощи каталогов. Для анализа также использовались каталоги английской торговой марки Monsoon, основанной в 1971 году.

Существует несколько точек зрения относительно связи адекватности и эквивалентности перевода. По мнению В.Н. Комисарова, специалиста в области теории перевода, «адекватность» и «эквивалентность» понятия тесно связанные. Термин «эквивалентность» означает смысловую общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Термин «адекватный перевод» обладает более широким значением, имеет синоним «хороший» перевод и обеспечивает полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [2]. А.Д. Швейцер разграничивает понятия «эквивалентность» и «адекватность». Он говорит о том, что если адекватность отвечает на вопрос «соответствует ли переведённый текст исходному», то эквивалентность — на вопрос «соответствуют ли переведённый текст коммуникативным условиям исходного текста» [4].

Важными различиями между эквивалентностью и адекватностью является то, что согласно определению, полная эквивалентность означает исчерпывающую передачу исходного текста, в то время как, адекватность опирается на практические основы, которые иногда не допускают полной, исчерпывающей передачи исходного текста. Адекватность относится к процессу перевода, а эквивалентность относится к результату перевода.

Эквивалентность и адекватность могут проявляться в переведённом тексте по-разному. Текст может быть полностью эквивалентным и адекватным, эквивалентным, но не адекватным, адекватным, но не эквивалентным, а также адекватным с частичной эквивалентностью. Эквивалентность и адекватность могут быть достигнуты разными способами, например, такими как переводческие трансформации. Трансформации, в свою очередь, могут быть

лексическими, грамматическими и синтаксическими. В зависимости от ситуации используются необходимые трансформации и их комбинации. Существуют также и случаи нулевых трансформаций, то есть случаи, когда не использован ни один из видов трансформаций.

При анализе перевода каталогов женской одежды было выявлено использование трансформаций для достижения эквивалентного и адекватного перевода.

Рассмотрим пример перевода лексической единицы “short-sleeved stretch poplin shirt-dress”. Эта единица переводится на русский язык как «платье-рубашка с коротким рукавом из хлопка». В данном случае использована комбинация лексической трансформации и грамматической трансформации. Примером лексической трансформации служит перевод слова “poplin”. Термин “poplin” имеет более широкое значение, чем «ткань из хлопка», это также может быть и шёлковая, и полушёлковая ткань. В данном случае в переводе мы наблюдаем конкретизацию значения слова, то есть замену слова с более широким значением на слово с более узким значением. Примером грамматических трансформаций в данном случае являются перестановки слов, что связано с разноструктурностью языков, то есть с их разным грамматическим строем.

Следующим примером перевода лексических единиц в каталогах женской одежды может служить перевод “plain shirt-dress with 3/4 length sleeves” как «одноцветное платье-рубашка с рукавами $\frac{3}{4}$ ». В данном случае для достижения адекватности перевода использовались грамматические трансформации — перестановка и опущение.

Другим интересным примером и скорее примером неудачного перевода может быть перевод лексической единицы “heaven dress”. Эта единица в каталоге женской одежды переведена как «платье Хэйвен». В данном случае используется транскрипция, выделенная В.Н. Комисаровым как отдельный вид трансформации, то есть воспроизведение звуковой формы иностранного слова. С точки зрения переводоведения такой перевод будет считаться некорректным,

так как слово “heaven” скорее означало цвет данного платья, то есть подходящим будет перевод «платье небесно-синего цвета». В переводе лексической единицы “Hollie dress” также использовалась выявленная В.Н. Комисаровым трансформация — калькирование. Единица переведена на русский язык как «платье Hollie». Этот способ, калькирование, не даёт нам сделать ошибку, возможную при переводе с помощью транслитерации, то есть переносе графической формы иностранного слова, однако не является выходом, если каталог предназначен для человека, не знающего иностранный язык. Незнакомое слово в названии какой-либо единицы скорее смутит потенциального покупателя. Похожим примером может служить перевод следующих единиц: “Beatrice lace dress” переводится как «кружевное платье Beatrice», “Romy bandage dress” переведено как «бандажное платье Romy», “Estella embroidered dress” имеет перевод «платье с вышивкой Estella». Все эти примеры перевода схожи по применяемым грамматическим трансформациям: перестановка, калькирование. В последнем примере мы также можем наблюдать грамматическую трансформацию, выраженную заменой одной части речи на другую, что также связано с разноструктурностью языков. Лексическая единица “combined faux leather coat” переводится в каталоге как «комбинированное пальто из искусственной кожи». В данном случае имеет место быть грамматическая трансформация в виде перестановки слов.

Рассмотрим примеры перевода следующих лексических единиц. Такая единица как “violet quilted jacket” имеет перевод «фиолетовый стеганный жакет». В данном случае мы можем наблюдать пример нулевой трансформации, так как никаких изменений при переводе произведено не было.

Следующий пример перевода единицы “Lily sequin jacket”, которая имеет перевод «кардиган с пайетками «Лили»». При переводе этой единицы была использована транслитерация и грамматическая трансформация в виде перестановки. При сравнении этих двух примером также можно заметить, что слово “jacket” имеет разные переводы такие как, например, «кардиган» и «жакет». Следовательно, в данных переводах также использовалась

лексическая трансформация, то есть замена слова с широким значением на слово с более узким значением. В данном случае, таким словом выступает слово “jacket”.

Проанализировав примеры переводов и способы достижения эквивалентного и адекватного перевода, можно сделать вывод, что эквивалентный и адекватный перевод являются целью полноценного перевода. Способами достижения полноценного перевода и являются различные переводческие трансформации, такие как лексические, грамматические и синтаксические. Каждая из этих трансформаций, в свою очередь, подразделяется на уровни, необходимые для самого осуществления трансформаций.

Список литературы:

1. Интернет-портал моды — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://subscribe.ru/archive/economics.trade.first/200407/05010558.html> (дата обращения 13.02.13).
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение / Комиссаров В.Н. — М: 2002, 116—134 с.
3. Универсальная Интернет-энциклопедия — [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3_%28%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F%29 (дата обращения 11.02.13).
4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика / Швейцер А.Д. — М.: Воениздат, 1973.

АНАЛИЗ ЭТНИЧЕСКИХ КОНСТАНТОВ КАК МЕТОД КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Такенова Гульнур Сериковна

*студент 1 курса, Павлодарский государственный университет
им. С. Торайгырова, Павлодар, Казахстан*

Капенова Жанарсын Жуматовна

доцент кафедры русской филологии

Современная лингвистическая полипарадигма, сложившаяся на основе интеграции научных достижений, ориентирует на разноаспектный анализ языковых фактов. Это характерно для концептуальных исследований, когда «границы между дисциплинами, изучающими человека и его язык, разрушаются» [5, с. 8].

Концептуальные исследования — молодое, развивающееся направление, призванное помочь разобраться в сущности языкового феномена на основе сочетания когнитивного, лингвокультурологического, этнолингвистического и других подходов [6, с. 4]. Особенностью концептуальных исследований является проведение лингвистической экспертизы с целью разностороннего описания когнитивной структуры концептов. Это, на наш взгляд, наиболее оптимальное направление, позволяющее рассматривать факты языка в совокупности с общечеловеческими и национально специфическими признаками. В концептуальных исследованиях разработана особая методика, направленная на выявление понятийных, мотивирующих, образных, символических и др. признаков. В контексте данной методики нами представлен анализ этнических константов, способствующий установлению семантического объема концепта, в составе которого имеются признаки устойчивой национальной коннотации. В этой связи предлагается следующее:

1. выявить мотивирующие признаки концепта путем изучения толковых и этимологических словарей;

2. определить «поле» этнических константов, присущих носителям языка и культуры народа. Понятие «поле» этнических константов мы рассматриваем

как комплекс концептуальных признаков, отражающих национальную картину мира;

3. рассмотреть место исследуемых константов и концепта в национальной картине мира через изучение исторических, этнографических и культурных данных и проследить их особенности на основе художественного текста.

Среди ключевых понятий выделяются понятия «константа» и «концепт».

Специальным исследованием константов русской культуры занимался Ю.С. Степанов. Термин «константа» определяется ученым как «некий постоянный принцип культуры», «устойчивые концепты культуры» [9, с. 84—85]. В работе М.В. Пименовой «Языковая картина мира» упоминается картина мира, наделенная «этническими константами» [7, с. 102]. Имеющиеся научные результаты позволяют сделать акцент на этот аспект в исследовании концептов.

Термин «концепт» трактуется учеными по-разному. Так, Ю.С. Степанов считает, что концепт — «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [9, с. 43].

В.А. Маслова определяет концепт как «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры» [5, с. 56].

По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, концепт — это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [8, с. 24] и др.

Несмотря на отсутствие единого мнения в определении данного понятия, взгляды исследователей совпадают в одном — сложной структуре концепта: с одной стороны, его внутренней организованности, многоуровневости, многомерности, многослойности, многоаспектности; с другой — проявлением

в его содержании национальной, социальной, индивидуальной специфики. Как видим, в числе основных признаков концепта учеными выделяются национальные особенности, в структуре которого можно выделить этнические константы. Необходимость их рассмотрения продиктовано актуальностью в плане изучения специфичных фрагментов картины мира, отраженных в языке того или иного народа.

Задачей настоящей статьи является анализ этнических константов как метода концептуальных исследований, предполагающий изучение такой ячейки в структуре концепта, которой оперирует носитель языка и культуры в своем восприятии действительности. Объект изучения — этнические константы казахской культуры на примере концепта «род» как одного из ключевых концептов рассматриваемой лингвокультуры. Материалом исследования служит роман-эпопея М. Ауезова «Путь Абая», так как именно в этом произведении, на наш взгляд, с наиболее яркой национальной коннотацией, присущей казахскому народу, представлены все компоненты концепта «род».

Итак, на основе анализа толковых словарей русского языка выявлены мотивирующие признаки концепта «род»: 1) рождение, появление на свет; 2) происхождение; 3) семья, родня, родственники; 4) группы, типы; 5) племя, род; 6) поколение от одного родоначальника; 7) родина, земля, место рождения; 8) народ; 9) человечество; 10) язык; 11) проявление чувств; 12) название божества древних славян; 13) урожай; 14) грамматическая категория; 15) совокупность предметов с общими признаками; 16) совокупность людей по профессии; 17) сорт, разновидность и т. д.

Это признаки, отражающие внутреннюю форму слова и положенные в основу номинации. Рассмотрим такие признаки, которые представляют собой «поле» этнических константов, свойственных казахской лингвокультуре.

1. Семья, родня, родственники. Казахскую семью отличают многочисленные и разносторонние родственные связи, которые позволили казахскому народу сохраниться как единое национальное образование.

Членами семьи являются бабушка (эже) и дедушка (ата), мать (ана) и отец (эке), родные и двоюродные братья, дяди (аға), сестры (эпке) и тети (апай), свекор (ата) и свекровь (ене), родня по линии матери (нағашы), невестка (келін), сноха (жеңге) и т. п. Родственниками считаются коллективы, связанные общностью хозяйственных интересов, которые играют немаловажную роль в социализации личности. В казахском языке существуют понятия «бір ата» (один дед), «ата ағайын» (деды-братья), «ауыл-аймақ» (весь аул; аул и его окрестности), «айнала» (место вокруг; среда, окружение), «тұқым» (корни), «сүйек» (кость), «ата-баба» (предки), «үлкен ұй» (большой дом), «отау» (самостоятельная семья, выделившаяся из отцовского дома; юрта молодых) и др, представляющие собой ряд терминов, обозначающих родство. Всего в казахском языке насчитывается около 120 наименований, обозначающих родственные связи. Отсутствие родственников являлось признаком безродности и бедности. В романе М. Ауезова «Путь Абая» частотны случаи употребления концепта «род» с названными выше признаками: «Он [Кунанбай] догадывался, что сплетни распускают его же лицемерные **родственники**». «Если проступок подлого Кодара в глазах чужих людей ложится черным пятном на одного меня, то в глазах наших **родственников** его позор ляжет на нас с вами». «У Жанпеиса не было ни семьи, ни крова, ни близких **родных**, ни детей — бедняга не знал всю жизнь, что такое сытость и достаток. Прежде, когда был жив сын, было не так, сын хотел кочевать: «Что мы **безродные** жатаки, что ли?» — говорил он [Кодар]. Понятие «жатаки» обозначает «род бедных».

Следует отметить особый статус женщины в казахском обществе. Являясь матерью большого семейства, она имеет гораздо больший авторитет, чем глава семейства — мужчина. Не случайно в тексте М. Ауезова упоминается «Большая юрта бабушки Зере» как главное жилище старшей в роду, воспитывающей не только своих детей и внуков, но и детей и внуков своей родни. Образ Улжан — матери Абая — сопровождается определением «досточтимая»: «Здесь располагалась **Большая юрта бабушки Зере и родной матери Абая — досточтимой Улжан**». «Улжан, **родная мать Абая,**

истосковавшись по сыну, считала дни с тех самых пор, как Байтас-сэре был отправлен за ним в город».

Особый интерес вызывает обозначение родственных отношений лексемой «печень» («бауыр»). Печень в представлении казахов — именно тот орган, который ассоциируется с родственными чувствами, «переживает» и «болит» за родственников. Поэтому в тексте наряду со словом «родня» употребляется слово «печень»: «Если кто-нибудь считает его **родней, печению** своей драгоценной — пусть у того лопнет эта **печень!**», «О, родной мой! О, **бауырым** Кодар!»

2. Родословная от родового имени. Казахское родословие связано с родовым именем, функцией которого являлось сохранение памяти об общем прародителе. По мнению казахского исследователя Ч. Валиханова, родоначальник «знает всю генеалогию своего рода и, чтобы быть благовоспитанным и порядочным человеком, усердно изучает народное право под руководством старого бия, пользующегося в народе репутацией, юридической известностью, и совершенствуется в красноречии, приобретая на память множество поговорок, пословиц, забавных анекдотов и употребляя их для украшения своих речей» [2, с. 210]. Родословная (шежіре) устанавливалась по мужской линии происхождения, уходящей далеко в глубь истории. Наименование каждого рода давалось по нескольким признакам:

- по количественным показателям (например, происхождение названия «найман» связано со значением «восемь родов») [4, с. 73];
- по географическому расположению рода («кыпчаки» — «дикая, пустынная, безлюдная степь») [4, с. 71];
- по внешним признакам основных представителей рода («керей» означает «черный») [4, с. 72] и др.

В вопросе о происхождении этнонимов нет единого мнения. Например, имя «Аргын» объясняется по-разному: «Бай-аргын» или «улуг ергин» — суть одно и то же, означающее «великий аргын» (м. б. «великий богатырь-муж» (ер, ар) среди гуннов?) пер.); «аргыны Среднего жуза являются потомками

ойрат Аргын аги, как называет его в своей «Родословной» хан Абулгази» [4, с. 76—77]. Это можно объяснить тем, что родословная казахских племенных союзов передавалась в устной форме из поколения в поколение.

Последняя родословная казахского народа состояла «из многочисленных родов и племен, делящихся на три (Старший, Средний и Младший) жуза (орды). «Жузы» в исторической литературе часто называются «ордами», хотя слово «жүз» самими казахами никогда не заменялось словом «орда» [1, с. 10—11]. Понятие «жүз» в переводе с казахского означает «сотня», что может быть свидетельством многочисленности родов и племен, входящих в его состав. В романе М. Ауезова «Путь Абая» прослеживается жизнь разных родов и поколений Среднего жуза: «Но если опора на свой сильный и богатый **род Тобыкты** давала Кунанбаю преимущество, это же обстоятельство привносила слабину в его властное положение». «Но гнетущее молчание как-то само собою прошло, и вскоре начался ожидаемый разговор, ради которого Кунанбай призвал **родовых старшин**». «Не могло обойтись без вмешательства не менее лицемерных **старшин** ближайших **родов**». «Однако то, что на этот раз выдвинул Кунанбай перед **старшинами родов**, не позволяло им ни отмолчаться, не высказать хоть какое-нибудь мнение». «Но если опора на свой сильный и богатый **род Тобыкты** давала Кунанбаю преимущества, это же обстоятельство привносило слабину в его властное положение. Этими крыльями и хвостом для него являются главы других, кроме Иргизбая, родов — старшины Байсал и Божей, оба примерно ровесники ему. И все же, хоть он и возглавлял Иргизбай, самый богатый **род в Тобыкты**, большое влияние на дела округа имели и властители других родов, представленные пятью-шестью присутствующими здесь баями и аткаминерами» («атқамінер» в переводе с казахского «всадники»). «Похоже, **род Жигитек**, не подготовившись, как следует к отражению врага, попал в военную ловушку». «Из всех аулов более зажиточными выглядели аулы Суюндика и Сугира, что из **рода Бокенши**, и караваны Жексена, из **рода Борсак**».

Как показывают примеры, в компоненте «родословная от родового имени» отражается этническая принадлежность более крупных родов, каждый из которых сопровождается определенным наименованием по имени старшего или предка в племени.

3. Племя, община. Появлению казахских родов предшествовали соединения различных племенных групп, которые впоследствии стали основой единства и целостности казахского народа. Многочисленные племенные и общинные связи складывались по традиции кровного генеалогического родства. Малые по численности племена и общины объединялись в более крупные социальные группы, известные как род (руу). В романе представлено описание разных родов: «**Род Иргизбай** вырос и окреп...». «**Род** этот носит прозвище «Табун длинногривого айгыра» — из-за своей плодовитости и многочисленности соплеменников». «И сам он привечал только некоторых, немногих, родичей из Бокенши да из Борик, в своем племени он был теперь уже из числа последних в **роду**». «Всех убедил Кунанбай в том, что сплоченность и единение — основа **родового благополучия**». «Распустив по зимникам все свои аулы, Кунанбай решил воспользоваться этим временем всеобщих напряженных хлопот по устройству быта — у всех **родов, зимующих на Чингизе**». «Ужасные барымтачи — это те же казахи из соседних **родов**, и если на вид отличаются от других, так только ветхостью бродяжнической одежды да убожеством конской сбруи». «Однако отсутствие в достаточном количестве лошадей объяснялось только лишь бедностью **кочующих родов**». «Находившиеся здесь пять—шесть человек были **аткаминерами разных родов**, и пришли в ага-султану, чтобы разрешить спорные дела многих сотен своих соплеменников». «Род хотя и небольшой, но искони находится в добрых отношениях с широким кругом племен степного народа и уважаем в этом кругу». «**Общинная деятельность** и расторопность именно этих, присутствующих на совете, аткаминеров служили примером для множества других правителей **родов и племен**, а также всех белобородых и чернобородых — аксакалов и карасакалов — бесчисленных аулов».

4. Родовой знак, клеймо, тавро, тамга. Основные роды и племена имели свою общеплеменную тамгу (родовой фамильный знак, тавро, клеймо, печать), которую затем заимствовали потомки, дополняли новыми элементами либо видоизменяли ее. Эти разные по форме знаки (в виде геометрических фигур, птиц и животных, орудий труда, бытовых предметов и др.) накладывались на особую для каждого рода часть тела животных. В романе М. Ауезова дано описание казахской тамги, принадлежащей Среднему жузу: «Еще вчера Карабас показывал тавра на лошадях и разъяснял суть тавроклеймения, а сегодня Абай сам обходил двор, рассматривая на каждой лошади, привязанной к столбикам, ее родовое клеймо. Он теперь узнавал их: кони с тавром в два кругляшка, называемым «глаза», принадлежат родам Аргын и Бошан. А клейма в виде «рогатины» — на лошадях рода Керей. А вот тавро, называемое «черпак», — это на лошадях рода Найман... Абаю хотелось пройтись по всему двору, читая тавровые знаки на конских крупах, но тут родственники позвали его и стали сами входить в дом». В данном случае концепт «род» смыкается с представлением о родовых знаках Аргынов, Кереев, Найманов как наиболее многочисленных племен Среднего жуза.

5. Родина, земля, место рождения. Главный признак родной земли в представлении казахов — степь, поэтому родина ассоциируется с бесконечным и открытым пространством, где располагались аулы и села со своим хозяйством. Каждый аул назывался по имени старейшины рода. Так, в романе встречаем: «Но, вырвавшись из пыльного города, наконец-то избавившись от скуки медресе, Абай неудержимо рвался к **родному аулу**, который был недалеко, звал его. Это и **родной аул** мальчика, и **поселения** самых близких родственников». «Ему [Абаю] хотелось широко развести руки, нежно обнять **породившую** его землю, и погладить, и поцеловать...». «Ему вовсе не надо было бояться каких-то там воров и конокрадов, потому что он любил **родной край**...». «Снова пустив лошадь в отчаянный галоп, он готов был один ускакать к **родному аулу**». «Всем было ясно, что на **родные пределы Чингиза** надвинулись страшные события». «Жил своей семьей, в ладу с **родной степью**,

довольствовался малым, пил свой айран». В подобных контекстах раскрывается концептуальный признак родины, основу которой составляют степь-мать (жерана), раскинутый в степи аул, степь-пространство кочующих племен (кең дала).

6. Родной язык, родные песни. Этнический компонент «родной язык и родные песни» связан с домброй. В легенде о золотой домбре говорится о том, как в стародавние времена «жил на свете старый музыкант, хранивший в памяти историю всех девяти ответвлений (тоғыз тарау) нашего народа. Дожив до глубокой старости и чувствуя приближение конца своего, он собрал всех сородичей и сказал им: в памяти моей вся история тоғыз тарау, пересказывал ее как мог с помощью моей такой же старой, как я сам, домбры, не уносить же теперь ее в могилу. Решайте, как мне поступить на склоне лет...». Посовещавшись, родственники решили сохранить «историю тоғыз тарау в корпусе домбры старого музыканта. Но она имела полый гриф и могла через него выпустить всю историю. Тогда вместе прикрепили на гриф девять навязных ладов по количеству девяти ответвлений народа, а в честь старого музыканта натянули на деке его инструмента вторую струну» [3, с. 243]. Из сказанного можно сделать заключение о том, что домбра — это хранительница истории народа, метафорически, — это и есть родной язык, родные степные песни. В романе М. Ауезова сущность родного языка и родной песни также раскрывается через домбру: «Не потому ли, что был до глубины сердца доходчив и понятен **родной язык**, и жизнь героев так знакома и близка, и звучание домбры, то поднимающее мелодию на недостижимую высь, то растекающееся по просторам степей рокотом струи, то спокойно затихающее, то вновь возносящееся в страстном порыве, — не от живого ли голоса домбры Абаю представляется, что невозможно услышать человеку что-нибудь более прекрасное, чем то, что услышал он в пении и музыке Барласа и Байконши». «С самого малого возраста Абай любил слушать эту песню, засыпал под нее, и она была для него такою же **родной** и любимой, как сама бабушка». «За это время мальчик (Абай) сердечно подружился с ними (акынами), почувствовал в них **родных людей**, ни на минуту не хотел

с ними расставаться и даже стал укладываться спать рядом со старым акыном Барласом».

Таким образом, анализ этнических константов показал, что это один из аспектов познания глубинной структуры концептов, в которой содержится компонент, отражающий особенности национальной ментальности народа.

Список литературы:

1. Аманжолов С.А. Вопросы диалектологии и истории казахского языка: учебное пособие. — 2-е изд., доп. — Алматы: Санат, 1997. — 608 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. — Т. 1, Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. — 777 с.
3. Джанибеков У. Эхо... По следам легенды о золотой домбре. — Алма-Ата: Онер, 1990. — 304 с.
4. Кудайберды-улы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов. Династии ханов. Пер. Б. Каирбекова. — Алма-Ата: СП Дастан, 1990. — 120 с.
5. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике; учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.
6. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение.: учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. — 176 с.
7. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие; изд.2-е, испр. И доп. — Кемерово: КемГУКИ, 2011. — 106 с.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Монография. — Воронеж, 2006. — 226 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. И доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.

СЕКЦИЯ 3. ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УЧЕБНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ ПО КУРСУ ОБЩЕЙ ФИЗИКИ

Кан Виталий Вячеславович
аспирант Пензенской государственной технологической академии, г. Пенза

Свиштунов Борис Львович
д-р техн. наук, профессор, зав. каф. физики, ПГТА

Неоднозначное отношение образовательного сообщества к реформам образования, на наш взгляд, не может поставить под сомнение то обстоятельство, что провозглашаемый в новом Законе об образовании компетентностный подход «...более адекватно отражает основные аспекты процесса модернизации общества в начале двадцать первого века» [1].

Вместе с тем, в силу сложившихся традиций, в образовательной практике и средней, и высшей школы преобладает так называемая «знаниевая» парадигма, ориентированная на освоение «дидактических единиц», зачастую не составляющих и не представляющих целостное образовательное пространство. Это обстоятельство определяет фрагментарность полученного образования, наличие многочисленных параллелизмов (межпрограммных и межуровневых), все возрастающий отрыв образования от насущных задач практики. Глубинная причина такого положения кроется, по нашему мнению, в серьезном кризисе системности современного отечественного образования. Не определено, не сформулировано и, вследствие этого, не формируется у обучающихся главное системное свойство образования как способа всестороннего личностного развития, не реализуется идея сквозного, непрерывного метапредметного образования, которое принципиально не может быть сведено к формированию традиционного набора ЗУНов.

Автор не претендует в данной статье на выработку исчерпывающих рекомендаций и методик «внедрения» системного подхода в образовании. Задача состояла в описании и обсуждении результатов апробации одного из фрагментов системного компетентностного подхода — формирования так называемой информационной компетенции. В самой общей формулировке эта компетенция заключается в выработке умений и навыков создания адекватных информационных моделей окружающей действительности.

Такая работа проводится на кафедре физики ПГТА под руководством проф. Б.Л. Свистунова, в частности, на материале простых лабораторных экспериментов, соответствующих типовой программе курса общей физики для бакалавриата технических и технологических направлений [2].

Простота здесь понимается как наглядность, узнаваемость изучаемого явления на основании повседневного опыта и первичных научных представлений, формируемых в школе; важна также относительная доступность математического описания изучаемой физической системы. По нашему мнению, необязательным, более того, нежелательным является стремление включения в программу лабораторного практикума экспериментальных исследований сложных явлений современной физики, понимание которых даже в рамках вузовского курса предполагает достаточно высокий уровень естественнонаучной подготовки студентов, сформированности специфического — «физического» — способа мышления и мировосприятия. «Современность», «научность» таких тем в сравнении, скажем, с относительно простыми вопросами классической механики, сомнительна прежде всего в том смысле, что не может служить основой формирования методологической культуры, так как не опирается на соответствующую теоретическую и феноменологическую базу, имеющуюся у подавляющего большинства обучающихся.

В связи со сказанным предпочтение при выборе тем учебных экспериментов отдается исследованию явлений, достаточно широко и наглядно представленных в окружающей природе и технике, в быту; таких, например,

как «Законы сохранения в механике», «Колебания и волны», «Физические поля и их характеристики» и т. п.

Рассмотрим в качестве примера содержание и алгоритм выполнения одного из наиболее распространенных в учебной практике технических вузов лабораторного опыта по исследованию сложного движения тела (на примере падения шарика с некоторой высоты с заданной горизонтально направленной скоростью).

Собственно работа в лаборатории выполняется в несколько этапов.

Этап 1. Наблюдение процесса, его вербальное описание, формирование предварительных гипотез о виде и характеристиках наблюдаемого движения; их обсуждение.

Важным является нахождение аналогов рассматриваемого явления в быту, в технике. (Отметим, что живой интерес вызывает рассмотрение в качестве примера прыжков на лыжах с трамплина).

Итак, наблюдается падение тела (шарика) с некоторой высоты h с заданной горизонтально направленной скоростью \vec{v}_0 . По наблюдениям: шарик движется по кривой, причем дальность его полета по горизонтали пропорциональна значению \vec{v}_0 . В качестве гипотез могут быть выдвинуты следующие предположения: время полета а) зависит только от начальной высоты h и б) не зависит от начальной горизонтальной скорости \vec{v}_0 .

Для составления математической модели движения изображается схематичный рисунок (рис. 1). Здесь x, y — оси координат; h — начальная высота шарика; \vec{v}_0 — начальная скорость движения шарика; L — дальность полета шарика по горизонтали; \vec{g} — ускорение свободного падения.

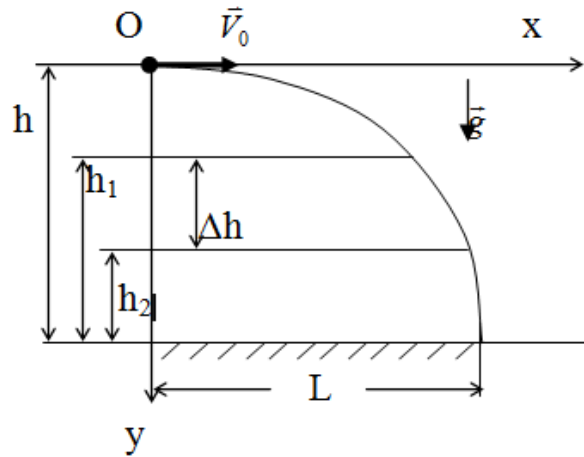

Рисунок 1.

Движение шарика представляем как сложное. Для его описания используются простые математические приемы. При выбранном направлении осей кинематические уравнения движения имеют вид

$$\left. \begin{aligned} x(t) &= V_0 t \\ y(t) &= g \frac{t^2}{2} \end{aligned} \right\} \quad (1)$$

Исключая из системы уравнений (1) время, получим параметрическое уравнение траектории движения шарика; это уравнение параболы:

$$y = \frac{g}{2V_0^2} \cdot x^2 = kx^2. \quad (2)$$

Время τ падения шарика находим из уравнения $g\tau^2/2 = h$, откуда $\tau = \sqrt{2h/g}$.

Оказывается, что время движения шарика равно времени его вертикального падения без начальной скорости. Обучающимся предлагается математически доказать эту гипотезу (что легко сделать, например, с использованием закона сохранения механической энергии:

$$mgh = \frac{mV^2}{2} = \frac{m(g\tau)^2}{2} \rightarrow \tau = \sqrt{2h/g}.$$

Длина полета шарика по горизонтали

$$L = x \overset{?}{=} V_0 \cdot \tau = V_0 \sqrt{2h/g} \quad (3)$$

Уравнения (1), (2), (3) в сочетании с вербальным описанием и графическим представлением (рис. 1) и представляют информационную модель исследуемого процесса. Важно при этом сосредоточить внимание обучающихся на том, что любое сложное движение может быть представлено аналогичным образом как геометрическая сумма простых, в частности, прямолинейных движений (отсюда — один формальный шаг, например, к рядам Фурье).

Далее целесообразно отметить возможность использования рассматриваемого явления для определения, например, ускорения свободного падения g . Интересен и важен для подготовленных студентов анализ использования с этой целью интервала τ «напрямую» и связанные с этим способом погрешности. Обычно задают две произвольные высоты h_1 и h_2 (рис. 1) и определяют интервал времени τ , соответствующий пролету шариком расстояния $\Delta h = h_2 - h_1$; тогда можно определить значение g как

$$g = 2 \left(\frac{\sqrt{h_2} - \sqrt{h_1}}{\tau^2} \right)^2. \quad (4)$$

Важным этапом исследования является сравнительный анализ данного способа определения g и других, известных по литературе, например, с помощью математического маятника.

Важно убедительно доказать обучающимся, что способы экспериментального определения каких-либо физических величин, как правило, разнообразны, и применение того или другого из них зависит от требований по точности измерения, наличия и ограниченности материальных и временных ресурсов.

В качестве самостоятельной работы (выполняемой, как правило, вне аудитории) обучающимся предлагается составление информационных моделей для ряда вариантов сложного движения (по указанию преподавателя). Необходимо получить с помощью созданной информационной модели ответы на поставленные вопросы.

Далее приведены некоторые примеры подобных заданий [3].

1. Бомбардировщик пикирует на цель под углом α к горизонту со скоростью v_0 и сбрасывает бомбу на высоте h .

Найти: на каком расстоянии s от цели в горизонтальном направлении надо освободить бомбу, чтобы она попала в цель?

$$\alpha=60^\circ, v_0 = 540 \text{ км/ч}, h=600 \text{ м}.$$

2. На высоте h параллельно поверхности земли летит утка со скоростью v_1 . Охотник выстрелил, прицелившись прямо в утку под углом α к горизонту и попал в утку. Начальная скорость дроби v_2 .

Найти: высоту полета утки

$$v_1 = 5 \text{ м/с}, v_2 = 350 \text{ м/с}.$$

3. Миномет установлен на расстоянии ℓ от вертикального обрыва высотой h . Минометным огнем надо поразить цели, скрытые за обрывом.

Найти: как близко к основанию обрыва могут попасть мины, если $v_0 = 300 \text{ м/с}$, $\ell=8,1 \text{ км}$, $h=105 \text{ м}$?

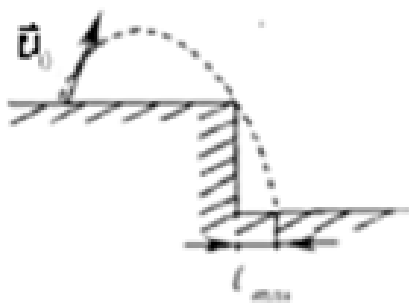

Рисунок 2.

4. С высоты H на наклонную плоскость, образующую с горизонтом угол α свободно падает мяч и упруго отражается с той же скоростью.

Найти: расстояние от места первого удара до второго, затем от второго до третьего и т. д. Как соотносятся времена движения между ударами?

$$\alpha=45^\circ.$$

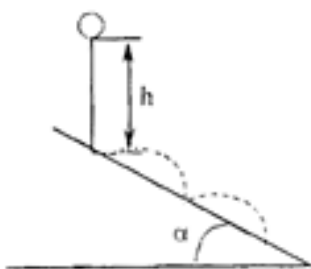

Рисунок 3.

5. Баскетболист бросает мяч с высоты h , находясь на расстоянии ℓ от кольца, считая по горизонтали.

Найти: под каким наименьшим углом к горизонту следует бросать мяч, чтобы он пролетел сквозь баскетбольное кольцо, не ударившись о него? Радиус мяча равен r , радиус кольца $R=2r$, высота его над полом $H=3$ м, $\ell=5$ м.

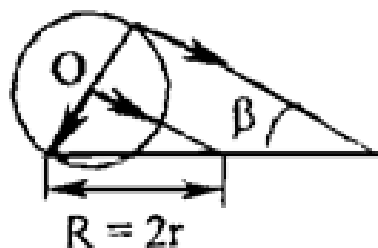

Рисунок 4.

Указание. За условие минимальности угла бросания α принять касание мячом передней и задней точек дуги кольца. Тогда $\sin \beta = \frac{r}{R}$.

Этап 2. Собственно экспериментальная работа по теме начинается с изучения лабораторной установки, в которой реализуется исследуемый процесс. В нашем практикуме физический эксперимент осуществляется на установке по методике проф. А.Н. Сальникова [4].

Схема экспериментальной установки приведена на рис. 5.

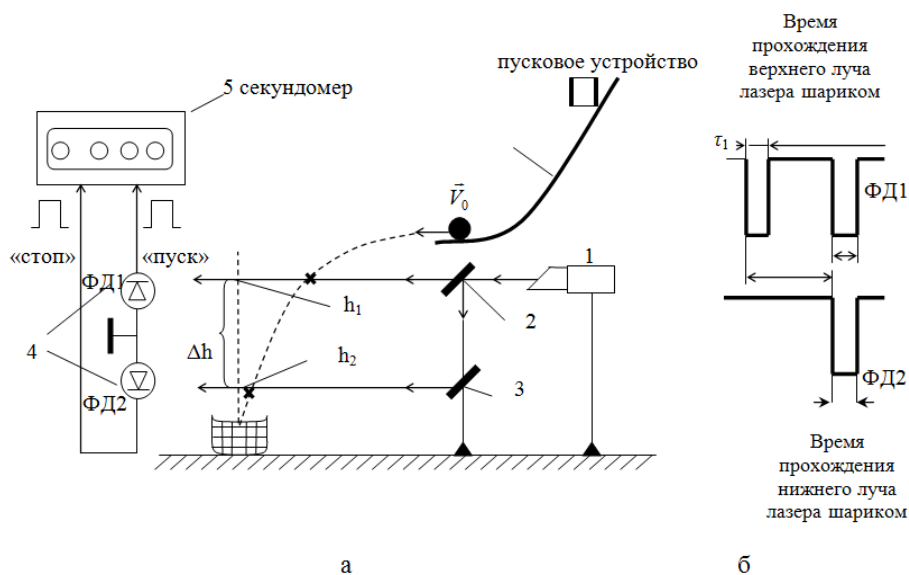

Рисунок 5. Схема экспериментальной установки

На рис. 5, а: 1 — лазер; 2 — полупрозрачное зеркало; 3 — зеркало; 4, 5 — приёмные фотодиоды, управляющие секундомером 5. на рис 2, б показано, что длительность интервала τ формируется как длительность между передними фронтами импульсов срабатывания фотодиодов ФД1 ФД2, соответственно.

На описанной установке проводится серия опытов.

Этап 3. Компьютерное моделирование.

На компьютерной модели исследуется один из вариантов сложного движения, рассмотренных на этапе 2. Исследование включает: формализацию исходных данных; задание параметров движения; варьирование параметров (обязательно, в том числе, в пределах численных значений в задачах задания этапа 2); сравнение результатов расчета с результатами компьютерного моделирования; формулирование выводов.

Этап компьютерного моделирования ориентирован прежде всего на обучающихся по информационным направлениям, однако с интересом выполняется обучающимися других направлений бакалавриата.

На наш взгляд, рассмотренный подход является важным в реализации в преподавании физики неоспоримого тезиса проф. А.Д. Гладуна: «Физика — это искусство моделирования» [5], который в афористичной форме выражает суть рассматриваемого подхода — формирование исследовательской компетенции.

Список литературы:

1. Воронов Н.М. Компетентностно-ориентированный подход как системное решение актуальных проблем современного отечественного образования / Н.М. Воронов, Г.И. Письменный // Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе: Научные труды СГА. — М.: Изд-во СГУ, 2009, С. 38—35.
2. Гладун А.Д. Педагогические раздумья физика. — МФТИ, 2005.
3. Горин Ю.В. «Лабораторные эксперименты по дисциплине «Концепции современного естествознания» / Ю.В. Горин, Н.В. Беззатеева, Б.Л. Свистунов // Пенза, ПГТА, 2005.
4. Кан В.В. Некоторые аспекты формирования исследовательской компетенции в лабораторном практикуме по курсу общей физики / В.В. Кан, Б.Л. Свистунов // Тр. VIII Международной научно-практической конференции «Научная дискуссия: педагогика и психология». — МЦНО, М.: 2012.
5. Сальников А.Н. Физический практикум, ч. 2 / А.Н. Сальников // Саратов, СГТУ, 2003.

СЕКЦИЯ 4. ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ КОРРЕКЦИОННОЙ И ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ)

Сахарова Юлия Павловна

*студент педагогического факультета, 911 группа,
Ишимского государственного педагогического института, г. Ишим*

Кукуев Евгений Анатольевич

*канд. психол. наук, доцент Ишимского государственного педагогического
института, г. Ишим*

Существенные изменения, происходящие в обществе в последнее время, делают актуальными исследования проблемы личностной идентичности, которая длительное время в основном изучалась в зарубежной психологии, была представлена в России в основном работами И.С. Кона и В.А. Ядова. Только сравнительно недавно она стала предметом активного изучения отечественными исследователями (Антонова Н.В., Белинская Е.Л., Беляева О.В., Дмитриева Н.В., Иванова И.В., Павлова О.Н., Савина О.О., Стефаненко Т.Г., Тиводар А.Р., Шнейдер Л.Б., Цельмина М.В. и др.).

Предложенная Э. Эриксоном, а затем развитая Дж. Марсиа и его последователями концепция становления личностной идентичности отражает процесс развития личности, происходящий как в ее взаимодействии с социальным миром, так и в ее внутреннем психическом пространстве. Идентичность в этом смысле есть феномен, расположенный на границе личности и мира, и обращенный в обе стороны [1].

Значительные трудности, с которыми сталкиваются современные российские подростки при решении задач личностного самоопределения, обусловлены сложной социальной ситуацией, сложившейся в нашей стране. Современное общество предлагает подростку достаточно широкий спектр

альтернатив для осуществления выборов, но осуществить эти выборы, сегодня, как никогда, сложно. В настоящее время, когда нередко говорят о кризисе идентичности, когда ориентиры смутны и порой противоречивы, проблема поиска собственной идентичности необыкновенно остро стоит перед современным подростком. Запросы практики, в отношении использования психологических знаний для оптимизации прохождения кризиса идентичности подростками постоянно растут. Остро ощущается необходимость исследования психологических условий, обеспечивающих процесс формирования личностной идентичности. В свете этой проблемы, наиболее важным нам представляется изучение формирования личностной идентичности в подростковом возрасте, т. е. в период, выделяемый практически всеми теоретиками как наиболее сенситивный для формирования идентичности и личностного самоопределения.

Важная роль личностной идентичности в процессе развития подростков с нарушением интеллекта и нормальным развитием, интерес специалистов к данной проблеме определили актуальность настоящего исследования.

Нами была установлена имеющаяся проблема, заключающаяся в недостаточной теоретической и практической разработке вопросов, связанных с формированием личностной идентичности у подростков коррекционной школы.

Выявлено также противоречие между высокими требованиями, предъявляющимися к процессу формирования личностной идентичности подростков и современным состоянием педагогической практики, не располагающей достаточным количеством методик, подходов, средств, обеспечивающих формирование личностной идентичности у подростков из коррекционных образовательных учреждений.

В рамках исследования мы проанализировали особенности личностной идентичности у подростков группы норма (МОУ «Шуховская СОШ») и подростков коррекционной группы (КОУ «Шуховская специальная (коррекционная) школа-интернат VIII вида»).

Личностная идентичность является результирующим вектором процесса идентификации, а также обладает целостностью и структурностью, что выражается в виде переживания личностью одновременно тождественности и изменчивости Я во времени [5]. Подобная точка зрения на формирование идентичности в раннем юношеском возрасте включает в себя процесс самосознания и самоидентификации среди других. Однако важно подчеркнуть, что в момент перехода от детства к зрелости подросток нуждается в определенной автономии и самоидентичности, чтобы иметь возможность принять на себя права и обязанности взрослого человека.

Основными тенденциями в личностном развитии в подростковом возрасте являются [1]:

- осознание себя взрослым и стремление доказать свою самостоятельность;
- увлечение всем новым, необычным, стремление все попробовать, во все включаться лично;
- расширение круга общения и усиление значимости мнения товарищей при относительном снижении авторитета взрослых;
- усвоение кодекса товарищеской чести, морали равенства против морали послушания;
- активизация самоанализа, самосознания, самооценки и попытки выработать у себя желаемые качества;
- появление кумиров, идеальных образов, стремление копировать их хотя бы внешне.

Направленность личности подростков с легкой степенью умственной отсталости включает систему мотивов, потребностей и интересов [3]. В этой связи следует отметить, что из-за недоразвития интеллекта их потребности бедны и слабо регулируются сознанием. Конкретно это выражается в преобладании элементарных органических потребностей (еда, сон и т. д.). Недоразвитие высших культурных потребностей

обуславливает своеобразие интересов и мотивационной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Вследствие слабости деятельности коры головного мозга, недоразвития эмоционально-волевой сферы, интересов, убеждений, характер подростков с интеллектуальными нарушениями так же, как и другие структурные компоненты личности, отличается своеобразием. Необходимо учитывать и то, что система отношений внутри различных групп подростков с легкой степенью умственной отсталости носит своеобразный характер. Так, например, подростки с преобладанием процесса возбуждения не критичны, аффективны и импульсивны. Подростки с преобладанием процесса торможения вялы, инертны и не испытывают сколько-нибудь значительной потребности в общении [4].

Основываясь на результатах исследования, можно сделать следующие выводы. У большинства подростков с нормальным развитием отмечается позитивная личностная идентичность. У школьников с легкой степенью умственной отсталости данный показатель гораздо ниже ($p < 0,05$). Показатели негативной личностной идентичности отмечаются у 25 % учащихся с нормальным развитием, в то время как у подростков с интеллектуальными нарушениями данный показатель выявлен почти в половине случаев. Это свидетельствует о том, что довольно часто образцами для подражания у данной категории детей становятся отрицательные герои и персонажи, а также социальное окружение.

У опрошенных подростков с нормальным развитием в большинстве случаев отмечается высокая степень самопонимания. В коррекционной группе данный показатель значительно ниже ($p < 0,01$). Данные показатели свидетельствуют о более высокой чувствительности подростков с нормальным развитием, сензитивности к своим желаниям и потребностям. Учащиеся с нормой развития в большинстве случаев свободны от психологической защиты, отделяющей личность от собственной сущности, они не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами.

Подросткам же с легкой степенью умственной отсталости, в основном, свойственны неуверенность, ориентировка в большинстве случаев на мнение окружающих.

У большинства подростков с нормальным развитием отмечаются показатели среднего уровня самооценки личности. В коррекционной группе преобладают показатели высокого уровня. В ходе бесед с педагогами, работающими с данной группой детей, а также с родителями школьников, было установлено, что довольно часто высокая самооценка подростков не является адекватной ($p < 0,05$). Положительные черты, присутствие которых отмечают у себя школьники с нарушениями интеллекта (аккуратность, послушание, внимательность, вежливость и т. д.), нередко отсутствуют или недостаточно развиты. Подростки же с нормальным развитием оценивают себя более адекватно.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что структурные компоненты личности подростка с легкой степенью умственной отсталости те же, что и у их нормальных сверстников. Однако существенная разница состоит в том, что в своем развитии эти компоненты не достигают того уровня, который имеет место в норме. Значит при работе с данной группой подростков необходимо более внимательно относиться к особенностям их личностного развития.

Список литературы:

1. Битянова Н.Р. Психология личностного роста. — М., 1995.
2. Варенова Т.В. Теория и практика коррекционной педагогики. — Мн.: ООО «Асар», 2003.
3. Занков Л.В. Психология умственно отсталого ребенка. — изд. 2 — М.: Владос, 1999.
4. Петрова В.Г. Психология умственно отсталых школьников. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.
5. Шибутани Т. Я-концепция как персонификация // Социальная психология. Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. — Ростов на Дону, 1988.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ С СИНДРОМОМ ШЕРЕШЕВСКОГО-ТЕРНЕРА

Кулиниченко Виктория Алексеевна

*студент Тульского государственного Педагогического университета
им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

Матвеева Ольга Витальевна

*научный руководитель, доцент Тульского государственного
Педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула*

В Российской Федерации, как и во всем цивилизованном мире, детство признается принципиальным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них социально ценных свойств. Это касается всех детей, независимо от состояния их здоровья. Это касается и умственно отсталых детей и детей, которые не могут без помощи других передвигаться и огромную часть жизни проводят дома.

Число детей-инвалидов год от года лишь возрастает. Этому способствует множество не до конца изученных факторов. Важнейшими среди которых следует признать экологический, социальные и экономические неурядицы, низкий уровень отечественной медицины [2].

Существует ряд заболеваний при наличии, которых человеку дается инвалидность. Наследственные заболевания среди них являются наиболее молодыми, так как их выявление стало возможно с появлением и развитием науки генетики в XX веке [3].

Синдром Шерешевского-Тернера — это нарушение развития половых желез вызванное аномалией половых хромосом. Этот синдром встречается с частотой одна на три тысячи родившихся девочек. Во время деления половых клеток родителей нарушается расхождение половых хромосом в результате чего вместо нормального количества X-ромосом (а в норме у женщины их две), зародыш получает только одну X-хромосому. Набор хромосом получается

неполным. У ребенка с синдромом Шерешевского-Тернера возникает первичное недоразвитие половых органов [1].

В процессе исследования данной проблемы мы анализировали опыт работы в государственном учреждении Тульской области. Были рассмотрены технологии социальной работы с детьми-инвалидами, используемые в работе такие как: диагностика, реабилитация. В результате изучения были выявлены социальные и психологические особенности детей-инвалидов с синдромом Шерешевского-Тернера, которые оказывают существенное влияние на их социальную адаптацию.

Рассмотрим конкретный случай проведения социальной адаптации ребенка-инвалида с данным заболеванием. Во время прохождения практики мы наблюдали за социальной адаптацией ребенка-инвалида с синдромом Шерешевского-Тернера Ирины В. 13 лет, которая учится в 7 классе средней школы г. Тулы, воспитывается в полной семье, имеет старшую сестру Светлану, которая обучается в той же школе в 10 классе, семья живет в своем доме, вместе с ними проживают родители мамы девочки, так как нуждаются в силу возраста в опеке. Родители с ребенком обратились в центр так как, по их мнению, ребенок испытывает трудности в социальной адаптации. Мы пригласили семью в центр. Первое с чего мы начали знакомство с семьей, для формирования первичной «оценки» ситуации в данной семье. Нами была заполнена индивидуальная карточка семьи. Она включала в себя сведения об имени, поле, возрасте, образовании, характере инвалидности, родителях и близких родственниках, об их месте работы и образовании, об успеваемости Ирины в школе, ее отношениях с одноклассниками, с родителями родственниками, о ее занятиях во внеурочное время. После заполнения документов, мы решили провести первичную диагностику. Сначала мы поговорили с родителями девочки, они подробнее рассказали нам о проблемах, которые на их взгляд существуют у их ребенка. Посреди проблем, с которыми сталкиваются родители ребенка с ограниченными возможностями, на первый план выступают две более важные. Первая

и основная — отношение окружающих. Вторая — получение доступного образования Детям-инвалидам, обучающимся в общеобразовательных школах, сложнее, чем их ровесникам усвоить программу обучения в силу ограниченных возможностей здоровья, нередких перерывов по болезни. Мы отдельно побеседовали с девочкой, и выяснили, что она не считает, что у нее есть какие-либо проблемы.

Из разговора нами был составлен предварительный перечень проблем Ирины.

- социальный статус ребенка-инвалида;
- патологические отклонения в состоянии здоровья;
- задержка развития;
- отставание в физическом развитии;
- эмоциональная холодность, зажатость, отчужденность, недоверие к людям, недоброжелательное, а иногда и агрессивное отношение к ним;
- несформированность коммуникативных умений, повышенная уязвимость, неспособность к самоопределению, инфантилизм;
- социально-педагогическая запущенность;
- низкий уровень культуры;
- эгоизм.

Исходя из полученных данных, ребенок был направлен в отделение социальной реабилитации, где была составлена индивидуальную программу реабилитации для данного ребенка, которая была рассчитана на 3 месяца. Ирина должна была ходить в центр не менее 3 раз в неделю. Максимальное внимание было решено уделить психологической и педагогической реабилитации. Для психологической реабилитации были организованы групповые и индивидуальные психологические тренинги, ароматерапия, арттерапия и занятия с педагогом-психологом. Так же каждый день были занятия в тренажерном зале и проведен курс массажа, ингаляции для поднятия иммунитета как часть медицинской реабилитации.

Проводя педагогическую реабилитацию, мы осуществляли помощь и контроль в подготовке домашнего задания, проводили семинары для родителей, экскурсии для повышения уровня культуры ребенка, также мы осуществляли взаимодействие с классным руководителем девочки, проводились творческие практикумы для всей семьи. Ирина участвовала в подготовке мероприятия посвященного «Дню матери»

Социально-бытовая реабилитация. Мы пригласили девочку с родителями в «Поленово», «Ясную Поляну», «театр кукол» были проведены беседы, игры, информирование и консультирование по вопросам социально-бытовой реабилитации инвалидов; обучение самообслуживанию, адаптационное обучение семьи инвалида, обеспечивающее информирование, консультирование и обучение семьи инвалида по различным вопросам; обучение персональной сохранности; обучение социальным навыкам; обучение социальному общению; обучение социальной независимости; обучение навыкам проведения отдыха, досуга, занятиями физкультурой и спортом.

После осуществления программы адаптации была проведена повторная диагностика, которая позволила судить об эффективности социальной адаптации данного ребенка. Ирина стала лучше учиться, она стала более усидчивой, внимательной, активной на занятиях, она стала более внимательной, дисциплинированной, ее поведение стало намного лучше (она стала более сдержанной) мнению родителей и классного руководителя. Она с большим желанием ходит в школу, у нее появились друзья, ее стали приглашать на дни рождения одноклассники, старшая сестра стала брать ее с собой гулять. Девочка стала менее агрессивной и замкнутой.

По окончании семья с ребенком и социальный работник не прощаются, семье выдаются методические рекомендации, советы по дальнейшей работе с ребенком. Семья так же посещает центр в консультативные дни, с целью получения родителями консультации по интересующим их проблемам по воспитанию ребенка-инвалида. Дети могут пообщаться с такими же детьми,

что положительно повлияет на их социальную адаптацию, также для профилактики дезадаптации, девиации у ребенка.

Все эти особенности необходимо учитывать, так как они влияют на социальную адаптацию детей-инвалидов с синдромом Шерешевского Тернера.

Список литературы:

1. Медицинская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: /<http://www.endocrinology.eurodoctor.ru>
2. Сайт департамента социального развития Тульской области [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: /<http://www.dsrtula.ru> (последнее обращение 27.12.2012).
3. Фирсов М.В. Теория социальной работы [Текст]: Учебное пособие для вузов / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. М.: Академический проект, 2005.

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Левина Виктория

студент 3 курса, кафедра философии КубГТУ, г. Краснодар

Аппазова Зейнеб

студент 3 курса, кафедра философии КубГТУ, г. Краснодар

Тучина Оксана Роальдовна

*научный руководитель, канд. гуманитарных наук, доцент КубГТУ,
г. Краснодар*

За последние годы в российском обществе произошли значительные изменения, которые самым непосредственным образом сказались на сознании всех социальных групп и слоев населения, привели к потере многими людьми объектов их социальной ориентации, идентификации. Следствием такой модернизации современного российского общества является кризис идентичности, обострение проблем национально-культурной идентичности и национального самосознания. В таких условиях возникает попытка найти референтную группу, дающую возможность для самоидентификации личности

и ее ориентации в обществе, и чаще всего ее находят в своем этносе, в нации, в культуре. Ведь этнос — наиболее устойчивая биосоциальная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями культуры, психологии, и являющаяся прочной референтной группой для индивида, живущего в условиях кризиса общественных институтов.

Словом, если рассматривать социокультурную ситуацию в России в настоящий период, где идентификационные ориентиры вообще размыты, то для человека весьма сложным представляется собственное самоопределение. Это связано, по словам Ж.Т. Тощенко, с таким феноменом массового сознания, как «парадоксальный человек», человек, который искренне «исповедует» противоположные ценностные ориентации. Например, считает себя православным, но не верит в Бога, или выступает за рыночные отношения, но при этом ненавидит банкиров и предпринимателей. В этих условиях подход, когда идентификационный статус человека определяется по национальному или культурному признаку, представляется узким, не отражающим адекватную действительность. К примеру, большое число наших сограждан по культурному признаку отождествляет себя с русскими: разговаривают на русском языке, любят русское искусство, знают традиции и обычаи. Но в то же время по национальному признаку считают себя гражданами другого государства и имеют там гражданство. В этом случае ответ на вопрос «кто я?» является не из простых. С другой стороны, человек, принадлежащий к другой этнической общности, но воспитанный в духе русской культуры, идентифицирует себя по культурному признаку именно как русский. Примеров подобной идентификации много: великие русские художники *Левитан*, *Врубель*; поэты *Мандельштам*, *Надсон* и др., которые по психическому складу были русскими, понимали и принимали русскую культуру, а по национальности принадлежали к другой этнической общности. Таким образом, немец, еврей, француз и др., могут быть больше русскими по своему менталитету, чем русский по крови. Данное обстоятельство является актуальным, т. к. Россия никогда не выйдет из кризисного состояния, если

ее граждане будут русскими только по факту рождения. Человек, не исповедующий ценности собственной культуры, никогда не будет защищать свою Родину и служить ей. Еще полководец *Карл Клаузевиц* говорил, что в войне выигрывают учителя первых классов. Потому что именно они формируют национальное самосознание, патриотические чувства и воспитывают в духе национальной культуры, а главной задачей любой военной компании является как раз изменение этого сознания. Одним из факторов, обеспечивших нам победу в Великой Отечественной войне, был тот, что уже сформировалась особая социальная общность — советский народ. Национальный фактор нивелировался — в окопах рука об руку воевали и русские, и таджики, и белорусы. Не было противопоставления национального признака, и люди ощущали принадлежность к единому народу, к единой культуре и стране. Вместе с тем, Франция сдалась немцам в течение двух недель.

Словом, культура — это основа, базис, стягивающий воедино огромное количество людей, составляющих нацию. Если разрушить эту основу, то рухнет все, включая государство. Что сейчас и происходит в нашей стране. Вот почему в российском обществе преобладают пессимистические настроения об упадке русской культуры и близкого конца российского государства.

На основе собственной культуры рождается такой эмоционально-чувственный компонент национально-культурной идентичности, как **патриотизм**. Являясь базовой духовной ценностью, он выполняет функцию «мощных скреп» любой социальной общности. Патриотизм — это целый комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих качеств личности, который не сводится только к психологическому чувству любви к Родине, а включает также морально-нравственные установки, патриотическое мировоззрение, поведение, ориентированное на патриотические действия, патриотические духовные ценности. Следует отметить, что человек, воспитанный на фундаменте своей культуры, может совершать только те поступки, которые не противоречат этим базовым ценностям. Русскому человеку имманентны

патриотические чувства, это обстоятельство не учли немецкие идеологи. Они не могли предположить, что столкнутся с явлением массового героизма советского народа. Ментальная структура русского характера — это признание человеческой жизни высшей ценностью, и ею жертвовали ради другой великой ценности — любви к Родине.

Сегодня в общественное сознание внедряются различные антипатриотические идеологемы и почти всякое проявление патриотических чувств русского этноса сразу же объявляется «экстремизмом» или «русским фашизмом». Эти опасные тенденции могут привести к разрушению российского государства. Поэтому, на сегодняшний момент, вопросы, связанные с патриотизмом, патриотической идеологией, находятся «на острие ножа» и требуют дополнительного осмысления.

Также необходимо отметить, что национально-культурная идентичность может иметь различные уровни проявления от поверхностного до глубинного. **На поверхностном**, самом неглубоком уровне человек осуществляет процесс национально-культурной идентификации в результате работы только когнитивных элементов. В этом случае речь не идет об ощущении неразрывной связи со своим этносом у индивида. На этом чисто внешнем уровне субъект отождествляет себя со своей этнической группой в результате идентификации с формальными признаками: государством, местом проживания, гражданством и т. д. Смысловой конструкт примерно выглядит так: я — русский, потому что живу и родился в России; при этом выбор человека не является глубоко осмысленным, отсутствует эмоционально-чувственный элемент в осознании своей этнической принадлежности. На этом уровне человек не готов к действиям, направленным на подтверждение национально-культурной идентичности в рамках собственной культуры, его ценностная система не становится личностной ценностной системой индивида, словом, отсутствует идентификация по культуре. Наличие в обществе большого числа граждан имеющих национально-культурную идентичность на поверхностном уровне, грозит его целостности и ставит под вопрос само его существование,

так как такие люди не способны к действиям, направленным на защиту этого общества, его культуры и готовы в любой момент поменять его на более процветающее и успешное.

На **среднем уровне** национально-культурной идентификации уже подключается эмоциональный слой, работают психические механизмы человека. Этот уровень более глубокий, чем первый, человек считает себя представителем конкретной нации, потому что ощущает неразрывную связь со своим этносом, культурой. Возникает феномен сопереживания, выбор индивида более осмысленный. Смысловой конструкт человека носит следующий характер: я — русский, потому что принадлежу к этому народу и это мой народ. Примером среднего уровня национально-культурной идентичности может служить следование человеком своим обычаям, традициям. В случае нарушения последних, возникает личностный конфликт. На этом уровне индивид готов к действиям, направленным на подтверждение национально-культурной идентичности, однако они не носят экзистенциального характера, как, например, жертвование собственной жизнью ради Родины. Императивы национальной культуры не становятся на сто процентов для человека своими. Как нам видится, в обществе преобладает данный тип идентификации, который способен удержать его в относительно стабильном состоянии.

На **глубинном уровне** национально-культурной идентификации человек сливается с национальными и культурными ценностями. При идентификации субъекта со своим этносом, культурой возникает сложный комплекс волевых, чувственных, эмоциональных переживаний, связанных со своей этнической принадлежностью. Изъятие человека из контекста собственной культуры невыносимо для индивида. Основанием культурных смыслов существования человека является императивы родной культуры. На этом уровне человек способен совершать поступки, подтверждающие его установки по национально-культурной идентичности, вплоть до жертвования собственной жизнью. Выбор этнической принадлежности глубоко осмысленный. Примером данного

уровня может служить ощущение дискомфорта в инокультурной среде, чувство тоски по Родине даже при недлительных отъездах. Любое общество стремится к доминированию подобного типа идентичности, так как в этом случае его устойчивое развитие гарантировано.

В заключение отметим, что процесс национально-культурной идентификации очень сложный, включающий в себя идентификацию по двум признакам: национальному и культурному. При определении идентификационного статуса человека может сложиться ситуация доминирования одного признака над другим, вследствие чего могут возникнуть серьезные противоречия в структуре личности. В случае превалирования культурной идентичности над национальной индивид, причисляет себя к чужому этническому сообществу в результате самоидентификации по культурному признаку. При перевешивании национальной идентификации культурный признак нивелируется. В современной же ситуации, для которой характерен кризис идентичности, процесс идентификации должен осуществляться по двум признакам одновременно: по национальному и по культурному. Только в этом случае можно уверенно говорить об идентификационном статусе человека. Это является важным, потому что в настоящий момент люди в большей степени идентифицируют себя по гражданскому статусу, месту жительства, паспорту, и т. п., а не по культуре. Главным же, на наш взгляд, является совпадение национальной и культурной идентификации, это как раз и является тем «цементирующим материалом», который удержит нацию от развала.

Список литературы:

1. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 58—81.
2. Семененко И.С. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 208.

3. Семененко И.С. «Политическая идентичность и политика идентичности» — «Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке» М., С. 471.
4. Суханов В.М. Региональная политическая идентичность в современной России: идеологические, социокультурные и исторические основания. Саратов: Издательский центр «Наука». 2008. — 190 с. (12 п.л.).
5. Шаповалов В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации — М., 2003, С. 37.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Позднякова Лилия Васильевна

*студент Московского государственного областного гуманитарного
института, г. Орехово-Зуево*

Лизунова Галина Юрьевна

*научный руководитель, доцент Московского государственного областного
гуманитарного института, г. Орехово-Зуево*

В статье рассматриваются особенности самоидентификации современных студентов в процессе профессиональной подготовки. Для написания статьи были использованы результаты занятий по психологии в рамках реализации программы «Особенности работы классного руководителя в условиях современной школы». В освоении программы приняли участие более 250 студентов 3—4 курсов Московского государственного областного гуманитарного института, которым предстояло пройти педагогическую практику в роли учителей-предметников и помощников классных руководителей.

Ключевые слова: идентификация, идентичность, самоидентификация, социальная компетентность, профессиональная подготовка.

В основу статьи легли результаты занятий по психологии в рамках реализации программы «Особенности работы классного руководителя в условиях современной школы» на факультете дополнительных педагогических профессий. В освоении программы приняли участие более

250 студентов 3—4 курсов Московского государственного областного гуманитарного института, которым предстояло пройти педагогическую практику в школах Московской области не только в роли учителей-предметников, но и помощников классных руководителей.

Занятия по программе были направлены на осознание студентами роли классного руководителя в современной школе, выявление специфики его работы, профессионально важных качеств классного руководителя, выявление особенностей различных стилей руководства классом, расширение ролевого репертуара классного руководителя и др.

Одним из упражнений в ходе тренинговых занятий по формированию социальной компетентности классного руководителя было упражнение «Кто Я?». Упражнение направлено на самоидентификацию, осознание своей принадлежности к различным социальным группам, роли классного руководителя в школе в современном обществе.

В психологии часто используются близкие по значению термины — идентификация, идентичность, самосознание, Я-концепция, Я-образ. Но разные авторы вкладывают в них различный смысл. Идентификация (от лат. *Identificare* — отождествлять) — отождествление; установление совпадения чего-либо с чем-либо. Понятие, введенное З. Фрейдом, широко распространилось за рамки психоанализа, в частности в социальной психологии и рассматривается как важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности, формировании социальных установок и т. д. [2, с. 154].

Идентичность (от лат. *identicus* тождественность, одинаковость) — по Э. Эриксону, чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения, адекватности и стабильного владения личностью собственным Я независимо от изменений последнего и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, встающих перед ней на каждом этапе развития [2, с. 158].

Так французский психолог С. Московичи утверждал, что наше сознание организовано по принципу идентификационной матрицы — специфической системы знаний, распределенной по различным категориям [1, с. 72].

Среди этих категорий множество принадлежностей или идентичностей: общечеловеческая, гражданская, этнокультурная, гендерная, семейная, профессиональная, возрастная и др. С их помощью человек и определяет свое место в обществе. Обретая свою идентичность, он формирует собственную картину мира, включающую широкий диапазон образов, представлений, мнений, убеждений и отношений.

Анализу этих принадлежностей или идентичностей современных студентов в период профессиональной подготовки и посвящена данная работа.

В первой части упражнения студентам было предложено ответить пять раз на вопрос «Кто Я?» (здесь и сейчас). Проанализировав ответы юношей и девушек в возрасте 19—21 года, получилось следующее распределение ответов по категориям: на первое место по значимости вышли ответы, относящиеся к общечеловеческой сфере (44 %), на второе — к социальной (18,6 %), на третье — к гендерной сфере (15,7 %). Значительно присутствуют и ответы, относящиеся к семейной сфере (13,8 %). Ответы, относящиеся к профессиональной сфере, составили лишь 4,8 %. Распределение ответов по категориям представлено на рис. 1.

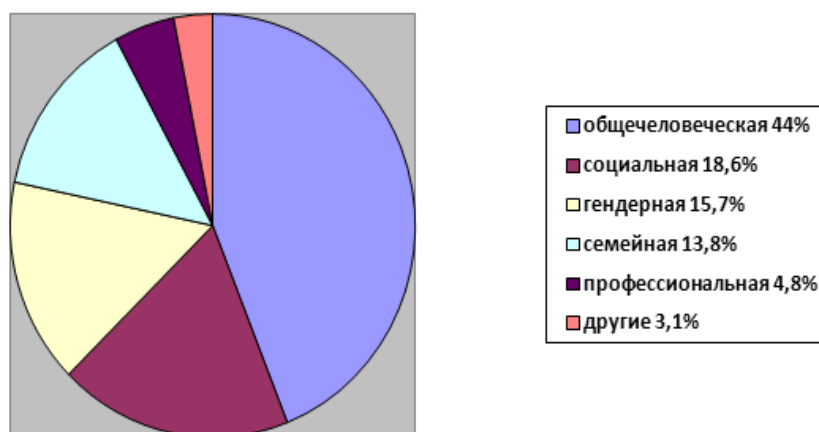

Рисунок 1. Диаграмма процентного распределения ответов на вопрос «Кто Я?» по категориям

Ответы на вопрос «Кто Я?» позволил нам выделить самые популярные (см. табл. 1). Ответы, относящиеся к общечеловеческой категории: «человек», «друг» или «подруга», «личность». Встречаются также «индивид», «житель Земли», «Homo sapiens». В рамках социальной категории студенты отождествляют себя, прежде всего со «студентом», «студенткой». Актуальной для молодых людей оказывается и гендерная сфера. Среди ответов, относящихся к этой сфере, встречаются: «девушка», «парень», «мужик».

Таблица 1.

Процентное распределение ответов на вопрос «Кто Я?»

№ п/п	Популярные ответы	Количество	Процент %
1.	Студент, студентка	56	93,3
2.	Человек	49	81,7
3.	Парень (мужчина), девушка	47	78,3
4.	Друг, подруга	37	61,7
5.	Дочь, сын	28	46,7
6.	Личность	27	45
7.	Будущий учитель (педагог)	15	25
8.	Индивид	15	25
9.	Сестра, брат	6	10
10.	Мать, отец	4	6,7
11.	Житель Земли	4	6,7
12.	Гражданин РФ	3	5
13.	Жена	3	5
14.	Брюнетка, блондинка	3	5
15.	Русский	1	1,7

Во второй части упражнения на вопрос «Кто Я, как классный руководитель?» необходимо было также ответить пять раз.

Анализ ответов на данный вопрос показывает влияние данной установки. На первое место выдвигается профессиональная сфера (50,6 %), на второе сдвигается общечеловеческая (23,6 %), а семейная сфера поднимается на третье место (11 %) (см. рис. 2).

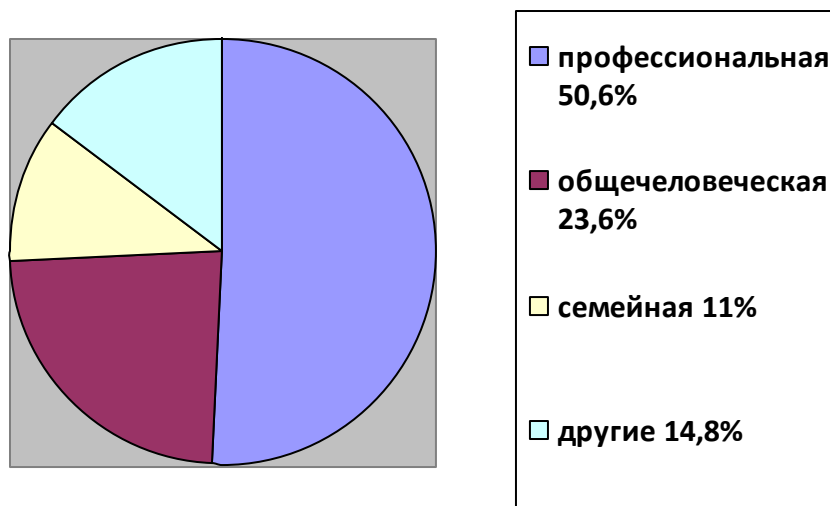

Рисунок 2. Диаграмма процентного распределения ответов на вопрос «Кто Я, как классный руководитель?» по категориям

Следует отметить, что ответы профессиональной сферы отличаются разнообразием. Кроме таких популярных ответов как «учитель», «учительница», «педагог», «воспитатель», «классный руководитель», присутствуют такие как «наставник», «советчик», «мастер», «пример для подражания», «помощник», «авторитет», «главный», «специалист», «профессионал», «коллега», «лидер», «энциклопедия» и др.

Несмотря на инструкцию отвечать существительными, студенты указывают прилагательные — качества, которыми должен обладать классный руководитель. Такие как: «ответственная», «образованная», «активная», «добрая», «требовательная», «справедливая», «серьезная», «интересная», «понимающий», «прощающий», «уважающий себя», «разумный», «отзывчивый», «трудолюбивый», «внимательный» и др.

Ответы на вопрос «Кто Я, как классный руководитель?» в рамках общечеловеческой категории оказываются также значимы для студентов. Прежде всего, они видят себя «человеком» (см. табл. 2).

Таблица 2.**Процентное распределение самых популярных ответов на вопрос
«Кто Я, как классный руководитель?»**

№ п/п	Популярные ответы	Количество	Процент %
1.	Учитель (учительница), педагог	49	81,7
2.	Друг, подруга	31	51,7
3.	Человек	28	46,6
4.	Главный	16	26,7
5.	Личность	12	20
6.	Классный руководитель	12	20
7.	Наставник	10	16,7
8.	Воспитатель	10	16,7
9.	Руководитель	9	15
10.	Помощник	9	15
11.	Вторая мама	9	15

Можно отметить и общую тенденцию, не очень приятную, на мой взгляд. При ответах на вопросы «Кто Я?» и «Кто Я, как классный руководитель?»: практически отсутствуют ответы, относящиеся к таким категориям как гражданская, этническая, религиозная и региональная. Только 3 студента при ответе на вопрос «Кто Я?» ответили — «гражданин РФ» и на вопрос «Кто Я, как классный руководитель?» такой ответ дал лишь 1 человек. К этнической сфере можно отнести также 1 ответ — «русский». К категориям религиозной и региональной нельзя отнести ни один ответ.

Конечно, очень важно быть человеком, от которого требуется высокая ответственность, наличие необходимых знаний, умений и навыков для эффективного выполнения своей деятельности. Радует, что студенты нашего вуза отчетливо это понимают. Но, считаем также, что немаловажным является отождествление себя с представителями своей страны, ее культурой, своего этноса, вероисповедания.

Список литературы:

1. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура современных действий / Под редакцией А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой. — М.: Учебная книга БИС, 2007. — 160 с.

2. Шапарь В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. — Изд.2-е — Ростов-н/Д.: Феникс, 2006. — 808 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Кувалдина А.

*студент 2 курса факультета клинической психологии
Оренбургской государственной медицинской академии*

Неволина Виктория Васильевна

*канд. психол. наук, ст. преподаватель кафедры общей психологии
Оренбургской государственной медицинской академии*

Цель исследования: изучение тревожности на разных этапах подросткового возраста. Общая гипотеза исследования: предполагается, что тревожность на любом этапе подросткового возраста имеет качественное и количественное своеобразие. Частные гипотезы: Вероятнее всего, что у детей младшего подросткового возраста, тревожность ниже, чем у детей старшего подросткового возраста. У детей среднего подросткового возраста тревожность выше, чем у детей в старшем подростковом возрасте.

Для подтверждения гипотез было проведено исследование особенностей тревожности на разных этапах подросткового возраста в **муниципальном общеобразовательном учреждении СОШ № 4** г. Оренбурга.

Для изучения особенностей личностно тревожности были отобраны три группы в общем составе 54 человека. Первую группу составили ученики младшего подросткового возраста в возрасте 11 лет. Группу среднего подросткового возраста составили дети в возрасте 14 лет. В группу старшего подросткового возраста вошли подростки в возрасте 17 лет. На первом этапе исследования с помощью методики личностной тревожности Спилбергера — Ханина, мы определяли актуальное состояние ребёнка. На втором этапе исследования в качестве математической обработки мы применили критерий

Фишера. На третьем этапе исследования с помощью методики школьной тревожности Филипса мы изучали уровень и характер тревожности, связанный со школой у детей младшего, среднего и старшего подросткового возраста.

Результаты исследования по методике Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина показали, что в первой группе испытуемых младшего подросткового возраста высоким уровнем личностной тревожности обладают 13 % учащихся, средним уровнем личностной тревожности — 87 %, высоким уровнем ситуативной тревожности — 40 % и средним уровнем — 60 % подростков (Рис. 1).

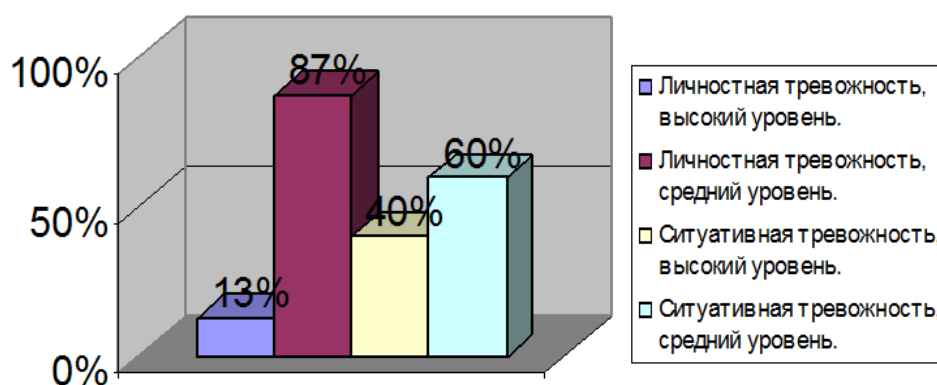

Рисунок 1. Диаграмма показателей тревожности младшего подросткового возраста

Анализ результатов исследования в группе среднего подросткового возраста показал, что высоким уровнем личностной тревожности обладают 63 % подростков, средний уровень личностной тревожности — 37 %, высоким уровнем ситуативной тревожности — 63 % и средним уровнем ситуативной тревожности — 37 %.

Можно предположить, что наличие высоких показателей тревожности в группе среднего подросткового возраста связано с периодом подросткового кризиса. Большое значение для заниженной самооценки подростка в возрасте 14 лет имеет расхождение между возникшими у него потребностями и обстоятельствами жизни, ограничивающими возможность их реализации. Подростки склонны воспринимать угрозу своей самооценки и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать напряженным состоянием

тревожности. Количественная тревожность предрасполагает тревожного подростка к восприятию и оценке объективно безопасных ситуаций как таких, которые несут в себе угрозу (Рис. 2).

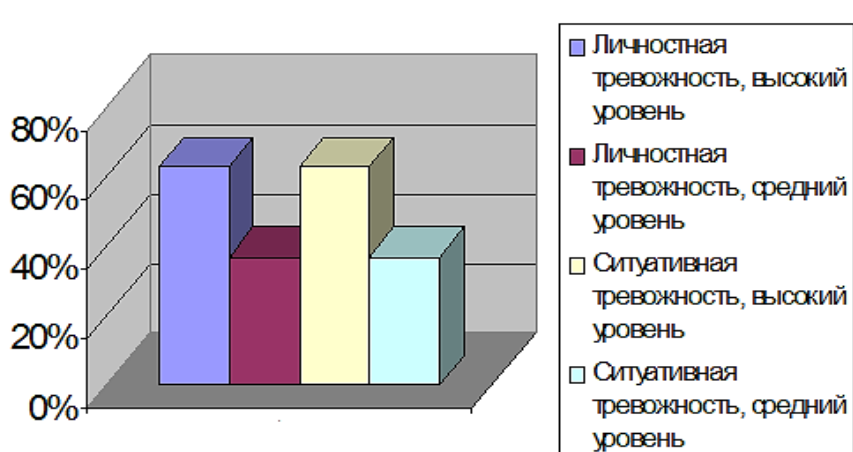

Рисунок 2. Диаграмма проявления тревожности у детей среднего подросткового возраста

Результаты исследования школьников старшего подросткового возраста представили следующие показатели: подростки с высоким уровнем личностной тревожности — 39 %, со средним уровнем личностной тревожности — 61 %, с высоким уровнем ситуативной тревожности — 39 % и со средним уровнем ситуативной тревожности — 61 % (Рис. 3).

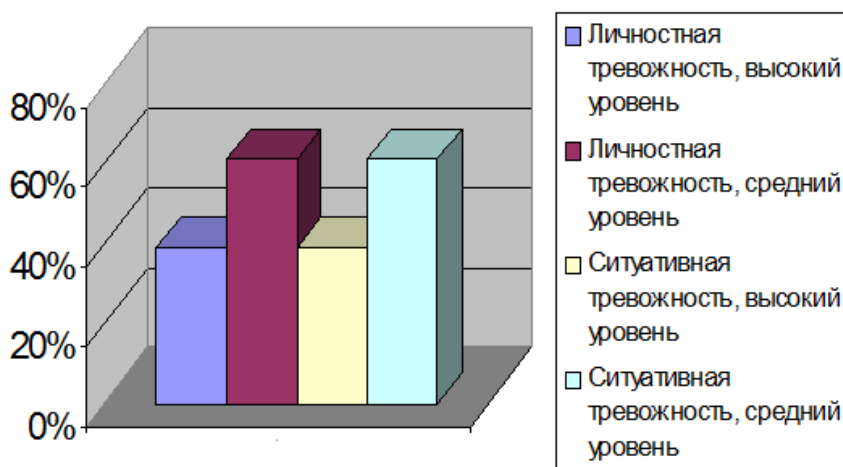

Рисунок 3. Диаграмма проявления тревожности старшего подросткового возраста

По результатам школьной тревожности Филипса мы получили следующие результаты:

1. По фактору общей тревожности у подростков младшего подросткового возраста в школе высокий уровень тревожности — 15 %, средний уровень — 46 %, низкий уровень — 39 %. Учащиеся среднего подросткового возраста — 55 %, средний уровень — 45 % и показатели низкого уровня тревожности отсутствуют. Школьники старшего подросткового возраста: высокий уровень тревожности — 28 %, средний уровень — 55 % и низкий уровень — 17 %.

По результатам исследования можно сделать вывод, что наибольшую тревожность испытывают подростки именно среднего подросткового возраста связанную с различными формами ее включения в жизнь школы.

2. По фактору переживания социального стресса получены такие данные: подростки 11 лет, обладающие высоким уровнем тревожности обусловленной данным фактором — 17 %, средний уровень — 33 %, низкий уровень — 50 %. Подростки 14 лет: высокий уровень — 55 %, средний уровень — 45 %, низкий уровень не выявлен. Подростки 17 лет: высокий уровень — 17 %, средний уровень — 3 % и низкий уровень — 50 %.

3. Результаты по фактору фрустрации потребности в достижении успеха: подростки 11 лет высокий уровень — 17 %, средний уровень — 33 % и низкий уровень — 50 %. Подростки 14 лет высокий уровень — 72 %, средний уровень — 28 % и низкий уровень не выявлен. Подростки 17 лет высокий уровень — 17 %, средний уровень — 44 % и низкий уровень — 39 %.

4. По фактору страх самовыражения получены такие данные: у 6 % подростков 11 лет наблюдается высокий уровень, 39 % средний уровень и низкий уровень — 55 %. 83 % подростков 14 лет обладают высоким уровнем, 17 % составляет средний уровень, низкий уровень не обнаружился ни у одного испытуемого. В старшем подростковом возрасте высокий уровень наблюдается у 11 %, средним уровнем обладают 55 % подростков и низким уровнем — 33 %.

5. По фактору страх ситуации проверки знаний анализ результатов показал, что в младшем подростковом возрасте высоким уровнем обладают 6 %

учеников, средним уровнем — 39 % и низким уровнем — 55 %. В среднем подростковом возрасте высокий уровень тревожности обнаружился у 66 % учеников, средний уровень — 34 % и низкий уровень не выявился. В старшем подростковом возрасте — высокий уровень 17 %, средний уровень — 61 % и низкий уровень 22 %.

Как и в предыдущих результатах, наиболее показательными являются результаты у подростков 14 лет. Они испытывают негативное отношение и переживание тревоги в ситуациях проверки знаний (особенно публичной, достижений, возможностей).

6. Результаты по фактору страх не соответствовать ожиданиям окружающих: подростки 11 лет высокий уровень не выявился, средний уровень тревожности — 28 % низкий уровень — 72 %. У подростков 14 лет высокий уровень тревожности по данному фактору — 77 %, средний — 23 % и низкий уровень не обнаружился. Высоким уровнем в группе старшего подросткового возраста обладают — 28 %, средним уровнем тревожности — 55 % и низким уровнем тревожности — 17 %.

7. По фактору низкая физиологическая сопротивляемость стрессу мы получили следующие данные: подростки 11 лет — высокий уровень не обнаружился, средний уровень — 17 % и низкий уровень — 83 %. Дети 14 лет высокий уровень — 55 %, средний уровень — 28 % и низкий уровень 17 %. Подростки 17 лет — высокий уровень — 28 %, средний уровень — 55 % и низкий уровень — 17 %.

8. Данные по фактору проблемы и страхи в отношениях с учителями: у подростков младшего подросткового возраста: высокий уровень тревожности не выявился, средним уровнем тревожности обладают 27 % и низким уровнем — 73 %. Подростки 14 лет высокий уровень — 88 %, средний уровень — 12 % и низкий уровень не обнаружился. Подростки старшего подросткового возраста высокий уровень — 22 %, средний уровень — 50 % и низкий 28 %.

В процессе проведенного исследования, можно сказать, что наши гипотезы нашли свое подтверждение, у подростков среднего подросткового возраста тревожность выше, чем у школьников старшего подросткового возраста и у подростков младшего подросткового возраста. Также мы доказали гипотезу о том что тревожность имеет свое качественное и количественное своеобразие у подростков. Гипотезы были доказаны на 3-х % уровне значимости.

Список литературы:

1. Абрамова Г.С. Практическая психология. — 8-е изд. — М.: Академич. проект, 2005, — 496 с.
2. Астапов В.М., Тревожность у детей. — М.: ПЕРСЭ, 2008, 160 с.
3. Божович Л.И., Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008. — 400 с.
4. Бреслав Г.М., Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. — М.: Педагогика, 2008.
5. Вилюнас В.К., Психология эмоций. Хрестоматия, Питер, 2007. — 496 с.
6. Волков Б.С., Психология подростка: Учебное пособие. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2005, — 208 с.
7. Гарбузов В.И., Нервные и трудные дети. — СПб — Асрель, 2007, — 352 с.
8. Захаров А.И., Происхождение и психотерапия детских неврозов, КАРО, 2006, — 672 с.
9. Изард К., Эмоции человека, М.: Издательство: Директ-Медиа, 2008 — 954 с.
10. Кон И.С., Ребёнок и общество. — М.: Академия, 2003.
11. Кондратьев М.Ю., Типологические особенности психосоциального развития подростков // Вопросы психологии. — 2007. — № 3. — С. 69—78.
12. Личко А.Е., Психопатии и акцентуации характера у подростков, СПб.: Речь — 2010, — 256 с.
13. Поливанова К.Н., Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. — 2006. — № 1. — С. 20—33.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТЕРРОРИЗМЕ И ЭКСТРЕМИЗМЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ПРОБЛЕМЫ, ПРОФИЛАКТИКА, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Пономарева Ольга Юрьевна

студент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Самойлина Татьяна Григорьевна

*научный руководитель, доцент Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону*

В статье ставится задача рассмотреть понимание феномена экстремизма и терроризма на примере кадровых офицеров и военнослужащих срочной службы. Проведен обзор характерных особенностей толкования понятий «экстремизм» и «терроризм» в научном и юридическом понимании данных феноменов. В результате анализа выявлены сходства и отличия представлений военнослужащих об экстремизме и терроризме. Обнаружены сходства и отличия представлений о терроризме и экстремизме у кадровых офицеров и военнослужащих срочной службы. Показаны меры профилактики экстремизма и терроризма в войсковых частях.

Ключевые слова: военнослужащие срочной службы, офицерский состав, меры профилактики, терроризм, экстремизм.

Жизненно необходимым является вопрос необходимости профилактики терроризма и экстремизма. В последнее десятилетие, по российской статистике, возрастает количество жертв, погибших и пострадавших от рук террористов. Общественный резонанс и нерегулируемая деятельность СМИ способствуют росту негативного отношения к работе государства и спецслужб.

Актуальность темы определяется тем, что в связи с участвовавшими случаями террористического акта в районах дислокации войсковых частей и возле КПП на федеральных трассах в городах Махачкала, Буйнакск (2010 г.), Нальчик (2011 г.), и республики Чечня (2012 г.) возросла потребность в развитии высокого уровня боевой готовности и профилактики терроризма и экстремизма в Вооруженных Силах [5].

Феномен экстремизма и терроризма рассматривается на сегодняшний день в рамках теорий многих наук (юриспруденция, криминалистика, социология, политология, философия, психология). Многие словари определяют экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и мерам» [1; 4, с. 199].

В Федеральном законе № 35 «О противодействии терроризму» статье 3 раскрывается понятие «терроризм», к которому относят «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6].

Следует отметить, что в российском законодательстве экстремизм и экстремистские действия трактуются очень широко. Содержание данных понятий рассматривается в статье 1 Федерального Закона № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» [7].

В науке же терроризм определяется как практика и тактика политического противоправного насилия со стороны негосударственных сил [2, с. 153; 3, с. 57].

В связи с этим было проведено исследование с целью изучения представлений военнослужащих о терроризме и экстремизме. Задачами исследования стали:

- проведение анализа сходства и отличия представлений военнослужащих с научным и юридическим пониманием феномена экстремизма и терроризма;
- выявление сходства и отличия представлений о терроризме и экстремизме у кадровых офицеров и военнослужащих срочной службы;
- проведение анализа мер профилактики экстремизма и терроризма в войсковых частях.

Для решения поставленных задач была разработана анкета, направленная на выявление представлений об экстремизме и терроризме. В качестве респондентов выступили военнослужащие войсковой части 48514 в количестве 50 человек (26 военнослужащих срочной службы и 24 офицеров).

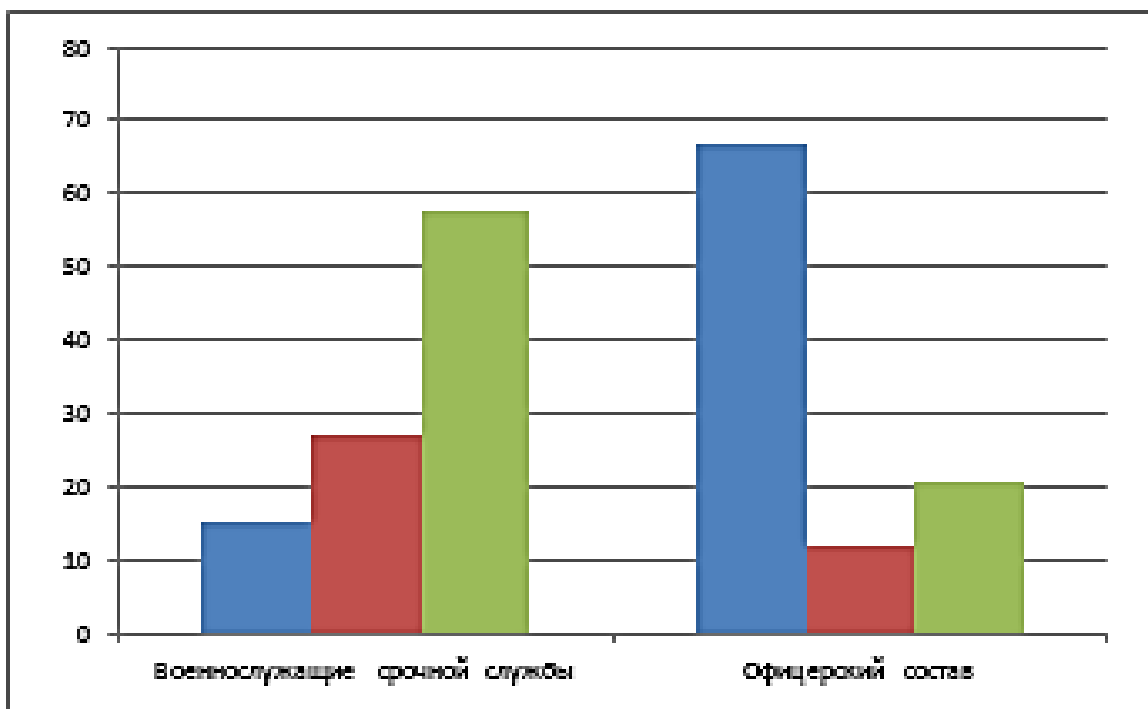

Рисунок 1. Что Вы понимаете под словом «экстремизм»

Было выявлено, что у большинства военнослужащих срочной службы (58 %) понятие об экстремизме сводилось к терактам, взрывам, захватам заложников. Остальные 27 % и 15 % военнослужащих срочной службы придерживаются юридического и лексического понимания экстремизма соответственно. В свою очередь большая часть офицеров (67 %) определяют «экстремизм» как приверженность к крайним взглядам и мерам. Оставшаяся часть офицерского состава (21 % и 12 %) понимают под «экстремизмом» теракты, захваты заложников и насильственные действия, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни соответственно.

У большей части как военнослужащих срочной службы (52 %), так и офицеров (61 %) «терроризм» ассоциируется с устрашением и противоправными насильственными действиями против населения.

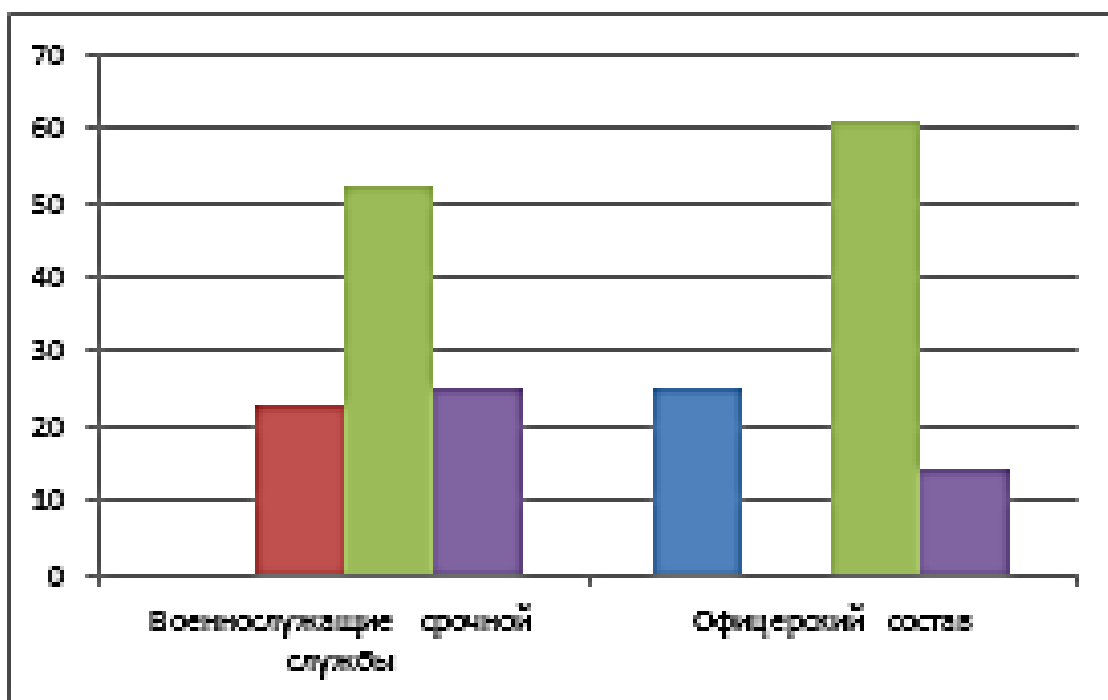

Рисунок 2. Что Вы понимаете под словом «терроризм»

Остальные истолковывают «терроризм» как причинение вреда, нанесение ущерба, захват заложников, угроза физической расправы, совершение взрыва (25 % военнослужащих срочной службы и 14 % офицерского состава); открытое и откровенное заявление о своих действиях, поступках (23 % военнослужащих срочной службы); практика и тактика политического противоправного насилия со стороны негосударственных сил (25 % офицерского состава).

В целом можно сказать, что для всех опрашиваемых военнослужащих экстремизм является негативным явлением, однако, необходимо отметить, что менее подготовленные в боевом и политическом плане военнослужащие срочной службы приписывают экстремизму наиболее деструктивные его проявления и крайние формы (терроризм). Таким образом, следует, что терроризм является предельным экстремизмом в представлении военнослужащих срочной службы.

Нами был осуществлен анализ мероприятий профилактики экстремизма и терроризма, проводимых в войсковой части. Респонденты обеих групп сошлись во мнении.

Анализ результатов исследования позволил распределить по степени важности, с точки зрения респондентов, меры профилактики экстремизма и терроризма.

Ведущее место в списке мер профилактики занимают создание групп антитеррора и пропаганда социально значимых ценностей, мирного межнационального и межконфессионального диалога, также разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности (проведение занятий, тренингов, чтение лекций, встреча с представителями основных религиозных конфессий).

На второе место военнослужащие определили мониторинг местности района дислокации войсковой части.

Третьим по важности выступило сотрудничество со службами ФСБ, ФСО, Внешней разведки, МВД, с органами государственной власти и местного самоуправления и создание сети информационного направления (получение достоверной информации о возможных угрозах совершения террористического акта, местонахождении и передвижении лидеров бандформирований).

Четвертое место занимает проведение разъяснительно-профилактических работ по раннему выявлению и предупреждению теракта, сбора информации среди гражданского населения, проживающего в закрытых военных городках.

Пятое, проведение КШ (командно-штабных) и ТС (тактико-специальных) учений по организации взаимодействия субъектов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом (ФСБ, ФСО, служба Внешней разведки, МВД), с органами государственной власти и местного самоуправления в условиях террористической угрозы, а также при пресечении актов терроризма и ликвидации их последствий.

На шестом месте располагается реализация комплекса межведомственных мероприятий по выявлению и пресечению каналов: незаконного оборота

оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконной миграции иностранных граждан; поступления литературы, пропагандирующей идеи экстремизма и терроризма; нелегального оборота радиоактивных материалов, сильнодействующих ядовитых веществ, опасных отходов и наркотических средств.

Завершает список мер профилактики экстремизма и терроризма создание учебных фильмов и разработка УМК для подготовки руководителей групп антитеррора, командиров войсковых частей и начальников по вопросам предупреждения и порядка действий в случае совершения теракта.

Следующим этапом исследования проблемы станет определение уровня готовности личного состава в условиях террористической угрозы; взаимосвязь уровня готовности с волевыми качествами военнослужащих.

Список литературы:

1. Большой Энциклопедический словарь, 2000.
2. Иорданов М. Дело № 666. Террор. Махачкала, 2002, с. 153.
3. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1. с. 57.
4. Политология. Словарь. — М: РГУ. В.Н. Коновалов, 2010, с. 199.
5. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005—2011 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm (дата обращения: 29.01.2013).
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008) «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 3.
7. Федеральный закон от 06.02.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011 № 309-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 1.

СЕКЦИЯ 5.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Токарь Анна Сергеевна

студент Амурского государственного университета, г. Благовещенск

Токарь Елена Владимировна

научный руководитель, доцент Амурского государственного университета

Студенчество во всех странах мира представляет собой одну из общественно значимых и социально активных групп общества. Важная роль в подготовке квалифицированных специалистов принадлежит физической культуре. Систематические занятия физическими упражнениями в период обучения в вузе в значительной мере призваны способствовать формированию и совершенствованию таких ценных качеств и свойств личности, которые особенно необходимы молодым специалистам в условиях интенсификации производственной деятельности. Это, прежде всего, хорошее здоровье, высокая умственная и общая физическая работоспособность, творческая активность и долголетие. В связи с этим, в рабочих программах по дисциплине «Физическая культура», которые разрабатываются в вузах различных стран, содержится материал, направленный на укрепление здоровья, формирование физических качеств, совершенствование техники упражнений. Однако, следует отметить, что эти программы имеют как общие черты, так и отличительные особенности, исследования и учет которых будут способствовать, прежде всего, взаимообогащению систем физического воспитания студентов различных стран.

Задачи исследования:

1. проанализировать рабочие программы по дисциплине «Физическая культура» для студентов вузов КНР и России;

2. выявить общие черты и различия в данных программах;
3. изучить физическое состояние студентов КНР и России, обучающихся в вузах Амурской области (БГПУ и АмГУ).

Анализ рабочей программы по дисциплине «Физическая культура» для студентов Амурского государственного университета

Рассмотрим рабочую программу, разработанную преподавателями кафедры физической культуры АмГУ, Россия.

Рабочая программа разработана на основе Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. На изучение дисциплины «Физическая культура» выделено 408 часов. Обучение проходит с 1 по 3 курс, по 4 часа в неделю.

Рабочая программа включает следующие разделы:

1. Теоретический, формирующий знания и отношение к физической культуре. В программе предусмотрено самостоятельное изучение данного раздела. По окончании изучения учебного материала по теоретическому разделу программы (4 семестр) студенты пишут реферат и защищают его.

2. Практический, состоящий из двух подразделов: методико-практического и учебно-тренировочного.

Методико-практический раздел обеспечивает овладение методами и способами физкультурно-спортивной деятельности для достижения учебных, профессиональных и жизненных целей личности. На данный раздел отводится 14 аудиторных часов. Студенты АмГУ на методико-практических занятиях определяют свое физическое развитие, оценивают его, определяют «проблемные зоны» и учатся составлять комплексы упражнений для их коррекции. Также студенты учатся осуществлять самоконтроль состояния организма, проводить функциональные пробы, оценивать реакцию сердечно-сосудистой и дыхательной системы на нагрузку, рассчитывать тренировочный пульс, с учетом своего физического состояния и интенсивности нагрузки. Данный раздел программы реализуется в АмГУ на 2 курсе обучения. Усвоение материала раздела определяется по уровню овладения

методическими знаниями, соответствующими практическими умениями и навыками их использования на оценку не ниже «удовлетворительно».

Учебно-тренировочный раздел. На изучение данного раздела в программе отводится 346 часов. Направленность занятий связана с обеспечением необходимой двигательной активности, достижением и поддержанием оптимального уровня физической и функциональной подготовленности в период обучения; приобретением личного опыта совершенствования и коррекции индивидуального физического развития, функциональных и двигательных возможностей; с освоением жизненно и профессионально необходимых навыков, психофизических качеств, формированием устойчивого мотивационно-ценностного отношения к физической активности.

Кафедрой физической культуры определены средства практического раздела занятий по физической культуре. Это гимнастические упражнения, отдельные виды легкой атлетики (бег, прыжки, метания), спортивные игры (волейбол, баскетбол), подвижные игры, плавание, упражнения профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП). Средства ППФП, подобранные в соответствии с задачами ППФП будущих специалистов, включают специально направленные физические упражнения аутогенную тренировку и психосаморегуляцию, естественные факторы природы, гигиенические факторы.

Подбор упражнений на практических занятиях предусматривает совершенствование ранее изученных и обучение новым умениям и навыкам (двигательным действиям), развитие физических качеств силы, быстроты, выносливости, гибкости и ловкости, воспитание личностных качеств, необходимых в будущей профессиональной деятельности. В практическом разделе используются физические упражнения из различных видов спорта и физкультурно-оздоровительных систем. В процессе проведения учебно-тренировочных занятий используются тренажеры.

В конце каждого семестра студенты выполняют тесты по физической подготовке. В зимнюю сессию: прыжок в длину, челночный бег. В летнюю

сессию: бег 2000 м (дев.), бег 3000 м (юн.), поднимания туловища из положения лежа (дев.), подтягивания (юн.), бег 100 м.

Контрольный раздел. Студенты, выполнившие учебную программу, в конце каждого семестра сдают зачет по физической культуре. Условием допуска к зачетным упражнениям является регулярность посещения учебных занятий, т. е. у студентов не должно быть пропусков без уважительной причины. Если есть пропуски, их необходимо отработать.

На 1 и 3 курсах — зачет не дифференцированный, на 2 курсе — дифференцированный, с выставлением итоговой оценки, которая складывается из оценки за теорию, методику и практику.

Анализ рабочей программы по дисциплине «Физическая культура» в вузах КНР

Рассмотрим рабочую программу, разработанную преподавателями кафедры физической культуры, КНР.

Структура учебной программы по физической культуре состоит из введения и трех основных блоков. Введение раскрывает характер и задачи вузовской физической культуры, определяет предмет, распределение учебных часов и требования к выполнению программы. 1 блок — содержание обязательной программы по физической культуре; 2 блок — содержание учебной программы для факультативных учебных дисциплин; 3 блок — содержание экзаменов и оценка.

Учебный материал программы по физической культуре распределяется на основной и факультативный. По основной обязательной дисциплине объем учебных часов на физическую культуру равен 72 часа в год — по два часа в неделю. По факультативным дисциплинам — также 72 часа в год, по 2 часа в неделю. То есть студенты КНР занимаются физкультурой 2 раза в неделю: один раз по основной программе, второй раз — по факультативной в течение 2 лет. На старших курсах физическая культура является только факультативным предметом с обязательными занятиями в объеме 2—4 часов в неделю по усмотрению конкретных вузов.

Обязательная программа, реализуемая на первых двух курсах для всех студентов, имеет две части — теоретическую и практическую.

Теоретическая часть представлена на 1 курсе тремя темами:

1. Физическая гигиена и здравоохранение;
2. Традиционная физкультура Китая;
3. Мини-спортивные соревнования.

Практическая часть на 1 и 2 курсах включает занятия по легкой атлетике, гимнастике, игры с мячом (баскетбол, волейбол, футбол), ушу и сдачу контрольных нормативов по всем этим видам.

В программе предписывается, что оценивая усвоение студентами программного материала, необходимо строго соблюдать все постановления Управления по высшему и среднему образованию о проведении экзаменов по физкультурным предметам. Общая экзаменационная оценка включает четыре критерия: отношение к учебе; знание теории физкультуры; физическая подготовленность; техника движений.

Отношение к учебе оценивается, главным образом, данными о посещаемости учебных занятий и соблюдении дисциплины на занятиях. При этом студент, пропустивший одну треть уроков, к экзаменам не допускается пока не отработает пропущенные. Если студент пропустил 3—4 занятия, то у него вычитается 10 баллов. За пропуск 7—8 учебных занятий положительная оценка невозможна. Переэкзаменовка не разрешается, если студент не отработал учебный материал на дополнительных занятиях по физкультуре. За пропуск одного занятия по просьбе студента вычитается 3 балла, за одно пропущенное по болезни занятие вычитается 1 балл. И, наконец, студент, получивший по ФК «неудовлетворительно», согласно правилам Управления по образованию из вуза отчисляется.

Занятия по теории физической культуры определяются каждый учебный год путем проведения экзамена. Основным учебником является книга «Физкультура в вузах», утвержденная Государственным комитетом по развитию спорта в учебных заведениях. Если оценка за экзамен по теории

неудовлетворительная, то общая оценка по ФК тоже будет считаться неудовлетворительной.

Физическая подготовленность выявляется в результате проведения экзамена в каждом семестре. При этом в экзамен включается не более 3 тестов, определяемых кафедрами. В процессе экзамена выявляется уровень развития основных физических качеств на основе выполнения студентами двигательных действий (бег на скорость, прыжки, плавание и др.), содержащихся в учебных предметах. Разрешается делать две попытки, в зачет идет лучший результат. Если обе попытки неудачны, то можно сделать третью. И если она окажется неудовлетворительной, а количество баллов за другие предметы не доходит до 60, то студенту необходимо пересдать экзамен.

Техника движений определяется только в результате выполнения двух попыток (требования аналогичны экзамену по физической подготовленности). При этом доля вклада критерия за технику движений в общую оценку по ФК равняется 50%, а остальные 50 % распределяются на первые три показателя. К обязательным физкультурным предметам, по которым студенты китайских вузов сдают экзамены, относятся легкая атлетика, гимнастика, баскетбол, волейбол, футбол и ушу.

Экзамен по любому факультативному предмету состоит из двух частей: оценка за технику выполнения и так называемые показательные выступления. Если студент на экзамене по технике получает оценку «удовлетворительно», то он допускается на показательные выступления, где он должен одновременно продемонстрировать как техническую, так и физическую подготовленность. Если за технику получена неудовлетворительная оценка, то студент обязан заниматься ее освоением до получения удовлетворительного балла.

Сравнительный анализ содержания китайской и российской вузовских программ по физической культуре для студентов вузов

1. Объемы учебных часов в обеих странах с учетом обязательных и факультативных форм практически совпадают и равны 4 часам в неделю. Однако при этом объемы по обязательным вузовским программам существенно

различаются. В России он равен 408 часам, в Китае только 144 часам, т. е. почти в 3 раза меньше. При этом российские студенты по обязательной программе физической культурой занимаются на протяжении четырех лет обучения, а китайские — только два года.

2. Доля факультативной формы занятий в китайских вузах, соответственно, выше, чем в российских. Китайские студенты используют эту форму в обязательном порядке с 1 курса, как минимум 2 часа в неделю, а начиная с 3 курса — по 2—4 часа в неделю.

3. В отличие от российской китайская программа не предусматривает вопросы профессионально-прикладной физической подготовки.

4. По курсу «Охрана здоровья» китайские студенты приобретают знания главным образом о методах лечения заболеваний с помощью восточных оздоровительных систем.

5. Практические занятия проводятся в китайских вузах в очень жестком, строго регламентированном режиме, определенном программой. То, что у студента не получается на занятии, он должен освоить во внеучебное время или отработать на дополнительных занятиях. Российская программа, в отличие от китайской, твердо не устанавливает не только содержания отдельных видов, но даже сами виды физической культуры, которыми должны заниматься студенты.

6. Оценка успеваемости студентов по физической культуре в Китае и России осуществляется в разных формах. Российские студенты по итогам семестров сдают зачеты. Успеваемость китайских студентов по результатам каждого семестра и учебного года определяется на экзаменах как при сдаче теоретических, так и практических разделов.

Анализ физического состояния студентов КНР и России, обучающихся в вузах Амурской области (БГПУ и АмГУ)

Далее мы провели сравнительный анализ физического развития и физической подготовленности студентов КНР и России, обучающихся в БГПУ и АмГУ. В исследованиях приняли участие 35 студентов из КНР.

Данные о физическом состоянии студентов России нам предоставили преподаватели кафедры физической культуры АмГУ.

Мы определили следующие показатели физического развития: рост, массу тела, окружности различных частей тела, ЧСС в покое, время восстановления после нагрузки, силу кисти и спины; а также показатели физической подготовленности: прыжок в длину, пресс за 30 с, наклон вперед, челночный бег, отжимания (рис. 1, 2).

Рисунок 1. Измерение показателей физического развития

Рисунок 2. Тестирование физической подготовленности

Результаты сравнительного анализа данных показателей представлены в таблице 1.

Таблица 1.**Показатели физического состояния студентов из КНР и России**

Показатели физического состояния	Студенты из КНР	Студенты России	Разница, в ед.
Физическое развитие			
Рост, см	175,3	178,6	3,3
Масса, кг	76,7	71,4	5,3
Окружность груди, см	93,6	91,7	1,9
Окружность бицепса, см	30,8	31,3	0,5
Окружность талии, см	82,4	78,2	4,2
Окружность бедра, см	48,2	49,1	0,9
Окружность голени, см	37,8	34,5	3,3
ЧСС в покое, уд/мин	78	66,5	11,5
Время восстановления после нагрузки, сек	90	60	30
Сила кисти, кг	45,1	45,6	0,4
Сила спины, кг	100	124	24
Физическая подготовленность			
Прыжок в длину, см	210	239	29
Пресс за 30 сек, кол-во раз	20	26	6
Наклон вперед, см	+8	+5	3
Челночный бег (9-9-15-15 м), сек	13,5	11,0	2,5
Отжимания, кол-во раз	25	38	13

В результате сравнительного анализа показателей физического развития студентов из КНР и России мы увидели определенную разницу между ними. Так показатель роста у студентов России на 3,3 см выше. В тоже время масса тела у студентов из КНР на 5,3 кг больше (за счет жировой массы). В окружностях груди, бицепса, бедра и голени существенных различий не обнаружено. Однако, у студентов из КНР окружность талии на 4,2 см больше. ЧСС в покое и время восстановления пульса после нагрузки у студентов из КНР значительно выше. Это связано с недостаточной тренированностью сердечно-сосудистой системы. Сила спины у студентов России больше на 24 кг. В показателях силы кисти существенных различий нет.

Практически по всем показателям физической подготовленности студенты России значительно превосходят студентов из КНР. Это на наш взгляд связано с большей направленностью занятий по физической культуре на развитие физических качеств.

Таким образом, нами проанализированы программы по дисциплине «Физическая культура» для студентов вузов КНР и России. Определены общие черты и отличительные особенности, учет которых будет способствовать, прежде всего, взаимообогащению систем физического воспитания студентов различных стран. На наш взгляд, в Российской программе следовало бы сократить учебные занятия по основной программе и включить факультативные занятия с обязательным контролем посещаемости и успеваемости студентов. Включить в программу упражнения восточных оздоровительных систем.

В результате сравнительного анализа физического состояния студентов из КНР и России были выявлены низкие показатели у студентов из КНР (ЧСС в покое, сила спины, физические качества). В связи с этим, в занятия по физической культуре со студентами из Китая необходимо включать упражнения для развития сердечно-сосудистой системы, увеличения силы, ловкости.

Список литературы:

1. Примерная программа дисциплины «Физическая культура» [Текст] /В.И. Ильинич, Ю.И. Евсеев. — М.: ГНИИ ИТТ «Информика», 2000. — 31 с.
2. Цзыпу Ван. Содержание и формы организации физического воспитания в вузах Китайской Народной Республики [Текст]: дис... канд. пед. наук: 13.00.04: [РГАФК] / Ван Цзыпу. — Москва, 1999. — 183 с.

СЕКЦИЯ 6.

ФИЛОЛОГИЯ

ОМОНИМИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В АНЕКДОТАХ

Ожогина Александра Николаевна

*студент Благовещенского Государственного Педагогического Университета,
г. Благовещенск*

Глазачева Надежда Леонидовна

*научный руководитель, доцент кафедры китаеведения Благовещенского
Государственного Педагогического Университета*

Омонимия — это явление, которое распространено практически во всех языках мира. В общем языкознании выделяются четыре основных подхода к определению понятия «омоним», в данной работе мы будем придерживаться той точки зрения, где омоним определяется как слова с разным значением, но с одинаковым звучанием.

Среди отечественных ученых вопросом омонимии в современном китайском языке занимается А.А. Хаматова. Данной тематике посвящено ее учебное пособие «Омонимия в современном китайском языке», на которое мы будем опираться в данной работе.

Актуальность данной работы мы видим в том, что, во-первых, результаты могут использоваться для объяснения омонимии, как одного из самых распространенных явлений в китайском языке, во-вторых, анекдот как явление современной культуры привлекает к себе все больше внимания, т. к. по общему мнению исследователей это «едва ли не последний живой жанр фольклора» [1, с. 75], в-третьих, знания об особенностях китайского анекдота, отражающий ментальность народа, помогут в понимании специфики мышления китайцев в процессе изучения китайского языка.

Возвращаясь к вопросу о понятии «омоним», мы хотели бы сделать акцент на его характеристике, учитывая особенности китайского языка. Минимальной фонетической смысловоразличительной единицей в китайском языке является силлабема, т. е. тонированный слог. Следуя из этого понятия, омонимами в китайском языке считаются те слова, у которых совпадает не только звучание, но и тоны, на что справедливо указывают китайские лингвисты Чжоу Яовэнь, Сюй Мин и другие [6; 8].

А.А. Хаматова среди омонимов китайского языка выделяет две большие группы: лексические омонимы (омофоны), конверсионные омонимы (омографы).

В.В. Виноградов определяет омофонию «как понятие гораздо более широкое, чем омонимия. Оно охватывает все виды единозвучий или созвучий — и в целых конструкциях, и в сцеплениях слов или их частей, в отдельных отрезках речи, в отдельных морфемах, даже в смежных звукосочетаниях» [6, с. 9].

В китайском языке в качестве примеров омофонов в этом смысле можно привести следующие созвучия:

1. 下场xiàchǎng — финал, заключение (слово);

下场xià chǎng — сойти со сцены (словосочетание).

2. 交不了jiāobuliǎo — не в состоянии передать (словоформа);

教不了jiāobuliǎo — не в состоянии учить (словоформа).

Конверсионные омонимы представляют собой слова, имеющие два и более функциональных значения. Это явление было выявлено посредством анализа лексики словаря Кураиси наравне со словами с полисемией. Конверсионные омонимы представлены в виде двух подгрупп, где в первую входят слова, выполняющие в языке две и более знаменательные функции (毒dú — яд, токсин; 毒dú — ядовитый; 毒dú — отравить), а во вторую входят слова, которые могут выступать то как знаменательные слова, то как служебные (尽管jǐnguǎn — изо всех сил; 尽管jǐnguǎn — хотя, несмотря на) [6, с. 86].

Омонимия в китайском языке — явление довольно распространенное, это связано с ограниченным количеством слогов. По данным словаря Кураиси А.А. Хаматова характеризует китайский язык как один из самых омонимичных языков в мире.

Омонимия, реализуемая в речи, служит одним из способов создания комического эффекта. Комический эффект, основанный на омонимии, строится на парадоксальном, а иногда и нелепом замещении слов, которые имеют одинаковое звучание (а иногда и полностью идентичный план выражения, если мы говорим о конверсионных омонимах), но план содержания будет в корне отличаться.

Яркие примеры использования данного вида комического эффекта можно наблюдать в различных видах фольклорного жанра [2, с. 99]. В данной работе мы даем характеристику омонимии как способу создания комического эффекта в китайских анекдотах.

Анекдот — это уникальное явление, которое рассматривается не просто как жанр устной речи, поддерживаемый традиционной культурой, но и как единица лингвокультурологии, в которой есть представление о национальном коммуникативном поведении, о различных культурных традициях [5, с. 77]. В анекдоте отражается менталитет народа, его культурные ценности, видение и восприятие мира, поэтому понимание всякого анекдота требует знаний лингвистического, металингвистического и психолингвистического характера. Комический эффект в анекдотах может быть построен, помимо эффектов омонимии, на обыгрывании произносительных норм речи, синонимии, ономотопеи и эффектах, извлекаемых из морфологических характеристик слов [4, с. 126].

В ходе исследования нами было отобрано 30 анекдотов с комическим эффектом, представленным омонимией. Источниками информации послужили группы в социальных сетях, посвященные изучению китайского языка, различные интернет-сайты «веселых» анекдотов, а также интернет-блоги их пользователей.

Тематика найденных анекдотов различается: начиная с неправильного понимания иностранцами китайской речи и заканчивая речевыми ошибками самих носителей, что придает обыденному диалогу комическую окраску.

При соотношении распространенности среди данных анекдотов видов омонимов нами было отмечено, что 65,5 %, а это 20 анекдотов от общего количества примеров, являются анекдотами с лексическими омонимами (омофонами), и всего 10,3 % (3 анекдота) — это примеры с конверсионными омонимами (омографами).

Ниже рассмотрим пример анекдота с омофоном.

《魏什么》

有一个德国人酷爱中国文化，取名魏特茂，一日遇一老翁，两人寒暄起来。

老翁：《您贵姓？》

德国人：《我姓魏。》

老翁：《魏什么？》

德国人：《为什么？难道姓魏也要讲原因吗？》

《Вэй кто?》 (на этот вопрос нужно ответить, какое имя: «фамилия Вэй, а имя?»))

Один немец очень любил китайскую культуру, взял имя Вэй Тэмао. Однажды он встретил старика, они разговорились.

Старик: как Ваша фамилия?

Немец: моя фамилия Вэй.

Старик: Вэй какой?

Немец: что значит почему? Разве нужно объяснять, почему фамилия Вэй?

В данном примере комический эффект достигается путем совпадения вопроса «почему?» 为什么 и вопроса, который задается при уточнении имени говорящего. В связи с тем, что участник диалога не понимает в полной мере ментальные особенности китайцев, которые могут в такой форме уточнить имя

оппонента, возникает реакция недоумения и непонимания на заданный вопрос.

В данном случае 为 и 魏 являются лексическими омонимами, т. к. при совпадении слога и тона слова пишутся по-разному.

Еще один пример анекдота с лексическими омонимами.

一天下课，老师匆匆走进教室说：“来两个人，我要班花。”大家觉得很好玩，尤其是男生们，很兴奋，表现十分积极，经过一番周折终于选出了两个很漂亮的女生，老师大手一挥：“走，和我到教务处搬花。”

Однажды после уроков, учитель поспешно заходит в класс и говорит: «Со мной пойдут два человека, мне нужны две самые красивые девушки в классе». Все развеселились, в особенности мальчики, они были очень возбуждены, так и показывали свою активность, после некоторых трудностей в конце концов выбрали двух очень красивых девушек, учитель махнул рукой: «Пойдемте со мной в учебную часть, будем цветы переставлять».

В этом примере комизм заключается в том, что учитель, зайдя в класс, не уточнил цель, с которой ему понадобились 班花 «bānhuā», а студенты восприняли это по-своему, учитывая особенности мышления молодого поколения и его направленности. В данном тексте омофонами являются 班花 и 搬花, первый обозначает «самая красивая девушка в классе или группе», а второй — «передвигать или переставлять цветы».

Анекдоты с лексическими омонимами встречаются гораздо чаще, это можно объяснить тем, что это наиболее простой способ создания комического эффекта, т.к. омофоны обладают отличными планами содержания, что создает игру слов и образует каламбур.

Вторая группа омонимов, конверсионные омонимы, среди найденных анекдотов была представлена только в трех контекстах.

夏周一

同事姓夏，她老公姓周。他们在讨论将来宝宝的名字，想好一个简单的——“周一”。大家说：“不错不错，这个名字还有挺续性，一口气可以生七个，从周一到周日。”有人问：“那如果生了第八个怎么办呢？”同事说：“第八个就叫夏周一”。

Ся Чжоуи

У товарища по работе фамилия Ся, а у ее мужа фамилия Чжоу. Когда они обсуждали имя ребенка, то придумали одно очень простое — Чжоу И. Все говорили: «Неплохо-неплохо, у этого имени есть продолжение, можно родить семерых, с понедельника до воскресенья». Один человек спросил: «А что если родится восьмой, то как быть?» Товарищ ответила: «Восьмого назовем Ся Чжоуи».

Комический эффект представлен в виде небольшого каламбура, где слово 周 обозначает не только «неделя», но и династию Чжоу, иероглиф которой часто используют в китайских именах и фамилиях. 周 в данном случае является конверсионным омонимом, т. к. следуя из определения, которое было дано выше, перед нами пример слова, выполняющее в языке две знаменательные функции.

Нами было отмечено, что конверсионные омонимы как явление для создания комического эффекта встречается довольно редко (из приведенных анекдотов это всего 10,3 % от общего количества). Трудность вычленения их из общего числа анекдотов заключается в том, что смежное с конверсионными омонимами понятие «полисемии» встречается гораздо чаще и не всегда можно понять различие между ними.

Анализируя найденные анекдоты, мы выявили один интересный феномен. Он проявляется в том, что 24,2 % — это анекдоты, где омонимия выражена не в полной мере. Следуя из определения, которое характерно для омонимов китайского языка, омонимы — это слова, у которых совпадает не только слог, но и тон. В нижеприведенных примерах мы можем наблюдать несоответствие

в тонах, хотя за счет схожести звучания (谐音) также создается комическая окраска диалога.

— 请问您家里是几口人？

— 是一口人。

— 十一口？

— 不是十一口，而是一口人。

— 二十一口？

— 不是二十一口，其实一口人。

— 七十一口？不会吧？

— 不是七十一口，就是一口人！

— 九十一口？

— 对了，就是一口人。

— Скажи, а у тебя сколько в семье человек?

— Один человек.

— Одиннадцать человек?

— Не одиннадцать, а один.

— Как 21 человек?

— Не 21, а на самом деле один.

— Как 71? Да не может такого быть!

— Не 71, а всего лишь один.

— 91?

— Да, один человек.

Самая первая комическая ситуация получается, когда задающий вопрос неправильно услышал тон слова 是, которое он истолковал как число 十. Комизм строится на совпадении служебных и знаменательных слов с числами: 就 и 九, 而是 и 二十, 其实 и 七十, 就是 и 九十. Но омонимами эти слова назвать

проблематично, т.к. иначе это будет противоречить основному понятию термина, которое было принято нами за основу.

Тем не менее, мы считаем, что следует отметить это явление в особую группу, т.к. хотя А.А. Хаматова и придерживается мнения об обязательном учитывании тона, в китайском языкознании так же встречается немало приверженцев понятия «омоним» без учета тона [6, с. 7].

Еще один пример данного феномена.

网友给我发来这么一则短信；一北方男子去南方出差，去饭馆吃饭，问：馍馍多少钱？女招待笑答：摸摸50元，男又问：下面呢？答：100元，男愤怒又问：那水饺呢？答：睡觉200元，男子直呼：黑店黑店，我要举报。女问：噢，你是北京海淀的！

Друг по переписке прислал мне письмо: Один парень с севера приехал на юг и пошел в ресторанчик поесть. Он спросил: сколько у вас стоит печенье? Официантка, смеясь, сказала: «Потрогать 50 юаней». Парень опять спросил: «А то, что лежит ниже?» Ответ: «100 юаней». Парень возмущенно снова спросил: «А вареные пельмени?» Ответ: «А спать 200 юаней». Парень тяжело вздохнул: преступное заведение, надо донести. Девушка сказала: «А, так Вы с севера!»

Среди анализируемых нами омонимов нами было отмечено, что 48,5 % омонимов относится к существительным, 37,5 % — к глаголам и всего 13 % — к счетным словам и прилагательным. В большинстве случаев слово одной части речи замещает слово этой же части речи.

学校来了一位新老师，姓卞，由于住房紧张，被安排平房暂住。一天中午，领导为表示对新同事的关心，特来看望，不巧，那位新来的老师刚洗完头，正好到门外到水，领导一闪身，问：“是小卞吗？”新教师赶紧回答：“不是小便，是洗发水。”

В школу пришел новый учитель, его фамилия Бянь, из-за того, что были трудности с жильем, он поселился в одноэтажном домике. Однажды в полдень, директор решил проявить заботу о сотруднике, поэтому пришел его навестить. К несчастью, тот новый учитель только что закончил мыть

голову и как раз уносил воду, директор отскочил и спросил: «Сяо Бянь?» Новый учитель тут же ответил: «Это не моча, это вода после мытья головы».

В данном примере 小卞 и 小便оба являются существительными, а комический эффект создан с помощью лексических омонимов (омофонов). Парадокс заключается в том, что по интересному совпадению обстоятельств фамилия учителя созвучна китайскому слову, обозначающее «моча».

Также встречаются примеры, где слова омонимы могут относиться к разным частям речи (при условии их разного написания).

一天在水房洗衣服，进来一个某人对她说：“嫁给我。”她当时就愣住了，瞠目无语，他说：“愣着干什么，快把衣架给我。”

Однажды в ванне стирали одежду, зашел некий человек и говорит ей: «Выходи за меня». В то момент она остолбенела и не сказала ни слова, а он ей: «Что застыла, быстрее дай мне вешалку».

Что касается этого анекдота, то здесь глагол 嫁, который обозначает «выходить замуж, выдавать замуж», заменяется лексическим омонимом 架, который является частью слова 衣架, обозначающее существительное «вешалка».

Проведя лексический анализ 30 анекдотов с омонимами, которые служат для создания комического эффекта, нами были сделаны следующие выводы. Во-первых, по распространенности видов омонимов 65,5 %, а это 20 анекдотов от общего количества примеров, являются анекдотами с лексическими омонимами (омофонами), и всего 10,3 % (3 анекдота) — это примеры с конверсионными омонимами (омографами).

Во-вторых, при анализе мы выявили тот факт, что 24,2 % от общего числа — это анекдоты, где омонимия выражена не в полной мере. Следуя из определения, которое характерно для омонимов китайского языка, омонимы — это слова, у которых совпадает не только слог, но и тон.

В найденных примерах идет несоответствие в тонах, хотя за счет схожести звучания (谐音) создается комическая окраска диалога.

В-третьих, 48,5 % омонимов относится к существительным, 37,5 % — к глаголам и всего 13 % — к счетным словам и прилагательным. В большинстве случаев слово одной части речи замещает слово этой же части речи, хотя также встречаются примеры, где омонимы могут относиться к разным частям речи (при условии их разного написания).

Дальнейшую работы мы видим в расширении количества анализируемых единиц, а также в анализе других форм фольклорного жанра.

Список литературы:

1. Душенко К.В. Современный анекдот как социокультурный феномен / К.В. Душенко // журнал «Человек: образ и сущность» — № 1 — Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. — С. 75—90.
2. Кадиева А.А. Каламбур как основное средство создания комического эффекта в анекдотах / А.А. Кадиева // Вестник Дагестанского Государственного Педагогического Университета — № 3 — Дарестанский Государственный Педагогический Университет, 2011. — С. 99—103.
3. Китайский интернет блог "搜搜问问" [Электрон. ресурс]. — Режим доступа. URL: <http://www.wenwen.soso.com>
4. Тарасенко Т.В. Анекдот и перевод / Т.В. Тарсенко // Вестник ИГЛУ — ИГЛУ, 2009. — С. 126—130.
5. Тарасенко Т.В. Анекдот сквозь призму Интернета / Т.В. Тарасенко // Вестник Новгородского Государственного Университета — № 52 — Новгородский Государственный Университет им. Ярослава Мудрого, 2009. — С. 77—81.
6. Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке: [учебное пособие] / А.А. Хаматова. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. — 120 с.

ПРОГРАММА Ж. ДЮ БЕЛЛЕ ПО ОБОГАЩЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО СЛОВАРЯ

Сиротенко Алина Дмитриевна

студент Белгородского государственного университета, г. Белгород

Михайлова Елена Николаевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, доцент Белгородского
государственного университета, г. Белгород*

Многие лингвисты отмечают, что развитие французского языка в XVI веке носило динамический характер. Эти изменения коснулись всех уровней языковой системы, однако в наибольшей степени они затронули словарь. По выражению О.Бертена, французский словарь находился в то время в состоянии кипения (*ébullition*) [8, с. 83]. Это было связано со сложностями языковой ситуации во Франции — ситуации многоязычия. Как пишет А. Доза, с одной стороны, в связи с пробуждением интереса гуманистов к античной культуре и искусству, эпоха Возрождения была отмечена тенденцией к усиленным заимствованиям новых слов из латинского, греческого, а также итальянского языков. С другой стороны, в это же время среди передовых членов французского общества начал назревать повышенный интерес к родному языку, который постепенно перерастал в движение по его защите и прославлению [2, с. 125]. Сложившаяся ситуация обусловила основные направления движения по развитию французского национального языка [5; 3; 6].

Известно, что вплоть до XVI века во Франции все ведущие позиции удерживал за собой латинский язык. Он являлся прежде всего административным языком, представленным в области судопроизводства и международных отношений. Все акты, прошения, постановления, издаваемые королевской канцелярией, составлялись строго на латыни. И, несмотря на то, что, начиная уже с XIII века, встречались редкие случаи использования французского языка в деловых письмах, это явление носило, по свидетельству ученых, скорее фактический, а не юридический характер [3, с. 273]. Латынь господствовала также в области религии, литературы и образования:

вся религиозная, философская и научная литература создавалась в то время на латинском языке [2, с. 377; 6, с. 299—230]. Не случайно, как пишет Ф. Брюно, основной целью первых лет обучения в университете было именно овладение латынью, которая позволяла студентам проникнуть в божественный в мир наук. Поэтому говорить и писать на латыни, причем не только в университете, и вне его стен, было основной обязанностью учащихся [9, р. 7].

Такая ситуация, как отмечает Н.А. Катагощина, свидетельствовала о том, что возможности письменного французского языка были сильно ограничены, а борьба за распространение французского языка была не только борьбой за окончательное вытеснение латыни как официального языка, но и отражала процесс становления французского национального письменно-литературного языка [3, с. 273]. Именно в это время появились первые гуманистические кружки, члены которых почувствовали в себе готовность приложить все усилия для решения проблемы совершенствования французского литературного языка. Необходимость скорейших реформ определялась тем, что литературный язык в то время не был устойчивым, его синтаксис и орфография заметно отличались у различных писателей и поэтов, его лексика была не так богата, как у латинского языка. Ситуация усугублялась тем, что большинство придворных поэтов неуклонно продолжали писать свои произведения на латинском языке, богатом и совершенном, за неимением подобных средств в родном языке. По мнению Ю.Б. Виппера, именно в этот важный по своему значению момент в идеологической жизни страны, сложилось гуманистическое литературное объединение «Плеяда» [1, с. 4]. Ее главным теоретиком стал поэт Жоашен Дю Белле (1522—1560). В 1549 году им был написан знаменитый трактат «Защита и прославление французского языка» (*La défense et illustration de la langue française*). В нем Дю Белле изложил программу «Плеяды» по обогащению французского языка. Одним из наиболее эффективных способов обогащения языка Дю Белле видел в расширении его словаря. Изучению воззрений поэта на развитие и обогащение французского языка и посвящена данная статья.

По мнению многих ученых, трактат Дю Белле, составленный поэтом на самом пике деятельности «Плеяды», превосходил уже существовавшие на то время поэтические документы. Этому, как пишет И. Эренбург, во многом способствовали не только пафосность, смелость и запальчивость тона поэта, но и революционный характер изложенных им идей [7]. Новизна «Защиты», как отмечает А.Д. Михайлов, обнаруживалась в том, что и в заглавии манифеста и в самой аргументации Дю Белле литературная проблема оказывалась как бы подчиненной проблеме языковой — задаче возвеличивания и обогащения французского литературного языка [4, с. 275]. Исходя из этого, мы понимаем, что именно осознанием Дю Белле всей важности языковой проблемы для литературного развития Франции XVI века и объясняется тот факт, что поэт посвятил целую главу трактата путям обогащения французского словаря. Остановимся подробнее на положениях данной программы.

Одним из основных способов обогащения французской литературной речи Дю Белле считал создание неологизмов согласно существующим словообразовательным моделям. Дю Белле призывал молодых поэтов не бояться изобретать новые слова, так как это делали греки, и смело употреблять их в своих произведениях, даже если в этом иногда не было особой надобности (*Je veux bien avertir celui qui entreprendra un grand oeuvre, qu'il ne craigne point d'inventer et composer à l'imitation des Grecs, quelques mots françois...et de user de quelques mots nouveaux, mesmes quand la nécessité y contraint*) [10, p. 136].

Поэт подчеркивал, что больше всего в новых терминах нуждалась область искусства, так как слов, относящихся к ней, во французском языке было крайне мало и они не были широко распространены. Это, по его мнению, вынуждало поэтов прибегать к заимствованиям из других языков: “...aux nouvelles choses estre necessaire imposer nouveaux mots, principalement ès arts, dont l'usage n'est point encores commun et vulgaire, ce qui peut arriver souvent à nostre poëte, auquel sera necessaire emprunter beaucoup de choses non encore traitées en nostre langue” [9, p. 137]. Однако Дю Белле предупреждал, что к неологизмам следует

относиться с особой серьезностью, образовывать “Ne crains doncques, poète futur, d’innover quelque terme en un long poëme, principalement, avecques modestie toutesfois, analogie et jugement de l’oreille...” [10, p. 138].

Другим, не менее плодотворным способом расширения словаря французского литературного языка Дю Белле считал заимствование малоизвестных, но ярких слов из народной речи, в частности, из профессиональной сферы. Поэт утверждал, что представители различных профессий и люди труда не смогли бы сохранить своего ремесла, если бы они не использовали специальных слов, известных и распространенных только в их среде: “Les ouvriers jusques aux laboureurs mesmes, et toutes sortes de gens mecaniques, ne pourroyent conserver leurs mestiers, s’ils n’usoyent de mots à eux usitez et à nous incogneus” [10, p. 137]. Дю Белле полагал, что использование этих самых специальных терминов в поэзии, по примеру греков и римлян, позволило бы французам значительно обогатить свой литературный язык [10, p. 137]. При этом, как замечает Ю.Б. Виппер, в общении с рабочими и ремесленниками Дю Белле видел не только средство, позволяющее насытить словарный запас языка многообразными специальными, техническими терминами, но и возможность обогатить содержание собственных произведений [1, с. 130].

Третий способ обогащения словаря французского литературного языка Дю Белле видел в использовании архаизмов. Для возвращения в обиход незаслуженно забытых слов он предлагал молодым поэтам обратиться к произведениям старофранцузской литературы, чтобы найти там тысячи прекрасных слов, которые были утеряны в результате небрежности их соотечественников. В качестве примера Дю Белле приводил такие слова, как *faire jour* и его древний аналог *ajourner*, а также советовал использовать забытые слова *anuicter* вместо *faire nuict*, *assener* вместо *frapper*, а также *isner* вместо *leger* [10, с. 140].

И наконец последний, четвертый способ обогащения словаря французского языка Дю Белле видел в заимствованиях. При этом в его позиции обращает на себя внимание призыв именно к осторожным заимствованиям,

причем исключительно из древних языков. Здесь поэт подробно остановился на вопросе заимствования имен собственных из греческого языка, что могло доставить немало проблем молодым поэтам. В частности, Дю Белле писал, что не все греческие имена могут быть адаптированы во французском языке, исключениями, по его мнению, являются многие односложные имена, как например Mars, некоторые двусложные и многосложные имена, такие как Venus и Jupiter. Поэтому Дю Белле призывал поэтов подходить к данной проблеме с осторожностью, при этом повторял, что обо всем следует судить с точки зрения благозвучия: "...il y a beaucoup de tels noms qui ne se peuvent approprier en françois <...> tu dois user en cela de jugement de ton oreille et discrétion" [10, p. 139].

Таковыми были предложения Дю Белле по обогащению родного языка за счет расширения его словаря. Эта программа имела немало сторонников и вне литературного кружка. Наиболее убедительным подтверждением этому является творчество Ф. Рабле. Как известно, свой знаменитый роман он опубликовал задолго до появления «Плеяды»: «Пантагрюэль» был опубликован им в 1532 г., а «Гаргантюа» в 1534 г. Как отмечает М.В. Сергиевский, созданная Рабле эпопея требовала от писателя богатого арсенала языковых средств. Поэтому, как бы предвосхищая программу Дю Белле по обогащению французского словаря, Рабле безгранично прибегал к образованию новых слов, многие из которых удержались и в последствии во французской литературе. Среди них М.В. Сергиевский выделяет такие, как arboriser, badaud, domineer, fanfare, jabot, marmotter и др. Кроме того, по мнению ученого, Рабле широко использовал в своих произведениях архаизмы, взятые из старофранцузских произведений, среди них baller (= danser), carole (= danse), cortil (= petit jardin) и др. Кроме того, Рабле оставил большое количество собственных неологизмов, таких, как hommet, martiner, mediciner, brimbelette и др. [5, с. 126].

Такими образом, можно сделать вывод, что языковая программа Дю Белле имела большое значение для обеспечения развития движения по обогащению

и возвеличиванию национального французского письменного литературного языка. Своими предложениями Дю Белле еще раз доказал свою убежденность в том, что ни один язык не рождается сам по себе бедным или богатым, что всякий источник и начало языка — это желание и мастерство людей тщательно его возделывать и развивать [10, р. 56]. Предлагая заимствовать у греков и римлян способы обогащения французского словаря, Дю Белле призывал своих соотечественников сочинять произведения на родном языке, тем самым закладывая основы новой французской поэтической школы. А тот факт, что программа Дю Белле нашла отклик не только в кругу его соратников по «Плеяде», но и среди других писателей и поэтов эпохи Возрождения, еще раз доказывает ее значимость и универсальность.

Список литературы:

1. Виппер Ю.Б. Поэзия Плеяды. Становление литературной школы. — М.: Наука, 1976. — 431 с.
2. Доза А. История французского языка. — М.: УРСС, 2004. — 377 с.
3. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.С. История французского языка. — М., 1963. — 319 с.
4. Михайлов А.Д. Поэзия Плеяды // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 3. — М.: Наука, 1985. — 275—279 с.
5. Сергиевский М.В. История французского языка. — М., 1938. — 126 с.
6. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. — М.: Высшая школа, 2001. — 463 с.
7. Эренбург И. Иоахим Дю Белле / Средние века и Возрождение: [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/articles/erenburg-dyu-belle.htm> (дата обращения: 26.12.2012).
8. Bertrand O. Histoire du vocabulaire français: origines, emprunts et création lexicale. — P., 2012. — 228 p.
9. Brunot F. Histoire de la langue française, dès origines à nos jours. Т. 2 (XVI-e siècle). — P., 1913. — 495 p.
10. Du Bellay, Joachim. La défense et illustration de la langue française. Paris. Ed. E. Sansot, 1905. — 56—140 p.

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Материалы I студенческой международной заочной
научно-практической конференции

06 марта 2013 г.

В авторской редакции

Издательство «Международный Центр Науки и Образования»
27106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: humanities@nauchforum.ru

ISBN 978-5-00021-013-0

9 785000 210130